

8-
9

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

ВИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ПО СЛУЧАЮ

ОКОНЧАНІЯ 1858-59 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

ОДЕССА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1859.

41
84

1
4

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

DE JOVE LYCÆO.

ORATIO

IN SOLEMNIBUS ANNIVERSARIIS LYCEI ODESSANI DUCIS RICHELIEU

DIE XXX AUG. MDCCCLIX

HABITA

A PROFESSORE H. LYCÆI

VLADISLAV JURGIWICZ.

ODESSE.

TYPIS FRANZOVIANIS.

MDCCCLIX.

Печатано по опредѣленію Совѣта Одесскаго Ришельевскаго Лицея.
Мая 25-го дня 1859 года.

Секретарь *Ловиновъ.*

41
84

DE JOVE LYCAEO.

Cum omnis antiquitatis cognitio multa continet obscuriora et explicatu difficilia, tum praesertim quae in fabulis mythicis explicandis versatur. Sunt sane quaedam velut crassis occultata tenebris, quae vix, ac ne vix quidem ullo sole illustrari poterunt, alia vero, magna ex parte, adeo incerta et dubia, ut fere nulla regula, ad quam judicia dirigantur, servari queat, latissimeque vagari conjectura liceat. Hinc factum videmus, ut recentiorum omnes, qui explanando deorum gentilium cultui operam navarunt, cum quisque conjecturae suae inniteretur maximeque suis videri vellet, in varias discesserint sententias. Haec cum assero, non sic intelligi volo, quasi plane desperem cognitionem certi, cum post tot Virorum Doctissimorum curas multa Herculeo labore in lucem sint retracta, sed ut mihi quoque conjectandi licentiam vindicem, veniamque ab iis impetrem, quorum sententias oppugnaturus sum. Mythologiarum libros ceteraque Mythologorum scripta mihi evolventi accidit, ut de Jove Lycaeo aut nihil omnino scriptum invenerim, aut, si quae prolata sunt, nimium quantum vacillare et claudicare viderentur. Operae pretium

igitur esse putavi hoc quaecunque ex Mythologia dare libamentum, meamque de Jove Lycaeo sententiam aequis harum rerum arbitris permittere.

Inter varia Jovis epitheta legitur passim in veteribus scriptis epitheton Lycaei¹⁾. Ita appellatum fuisse constat Jovem in Arcadia, ubi antiquissima hujus religionis vestigia deprehendimus. Templum habuit et aram in monte Lycaeo²⁾, a quo cognomen accepisse putarunt veteres, primusque Lycaon, Pelasgi filius, Arcadium rex, Cecropis aequalis sacra ludosque in honorem ejus instituisse fertur³⁾. In Lycaeo natum atque educatum asserebant Arcades; quin et locum, ubi lucem aspexerit, quae Cretea dicebatur, ostendebant, Nympharumque proferebant nomina, a quibus nutritus fuerit, Thisoae, Hagnus et Nedae⁴⁾. His fabulis, velut amplificandae admirationis causa, adjiciebant alia etiam monstruosa mendacia, quae ex vulgi sermonibus collecta servavit nobis Pausanias aliique scriptores. Ejusmodi sunt, quae de ara Jovis Lycaei, de fonte sacro, de Lycaone in lupum mutato commenta leguntur. Aream nempe visentibus ostendebant, quam adire nefas putabatur, fingentes ei, qui religione sprete in illam pedem intulerit, fatale esse intra annum mori, homines insuper et animalia, si qua intra sacrum septum constiterint, nullas e corporibus umbras reddere⁵⁾. Fonti item sacro miram aiebant esse naturam imbriumque ciendorum potestatem; proiecto

¹⁾ Graecis Ζεύς Λυκαῖος.

²⁾ Paus. 4, 22. 8, 38. Plin. 4, 6, 10.

³⁾ Paus. 8, 2. Schol. Eurip. Orest. 1462.

⁴⁾ Paus. 8, 38.

⁵⁾ Paus. 1. 1. cf. Theopomp. apud Polyb. 16.

enim ramo querno in summam aquam (quod solemnī ritu, re divina antea facta, victimisque mactatis fiebat) nebulam oriri, mox nubes cogi, imbribusque arva Arcadica perfundi, atque hoc modo segetibus aritudine pereuntibus a sacerdotibus succurri⁶⁾. Lycaonem tandem fabulabatur Jovi apud se hospitanti infantis mactati exta inter sacra apposuisse ac propter id facinus in lupum fuisse mutatum. Idque deinceps etiam obtinuisse, ut singulis Jovis Lycaei sacris, unus eorum, qui rem divinam facerent, quasi in perpetuam rei memoriam in lupum mutaretur, pristinamque figuram nisi decimo anno non recuperaret, si intra hoc spatium humana carne abstinuisset⁷⁾.

Hae Arcadium de Jove Lycaeo fabulae, sicut aliae etiam, quae aliunde repetitae cum illis conferuntur, fidentius argutiusque a recentioribus Mythologis explicari solent, quam verius, tantumque abest, ut singulae de Jove sententiae satis firmis superstruantur fundamentis, ut potius debiles sint ac jejunae. Cujus rei causam si quis quaerat, nullam aliam allegare possumus, nisi quod harum rerum interpretes, ne in levioribus laborasse videantur, nimis altos quaestionum sinus facere solcant, viamque malint tortuosam potius ingredi, quam rectam. Quod ut appareat, ponam in medio recentiorum sententias acutulasque conclusiones, quibus rem extra omnem controversiam constituere arbitrantur.

⁶⁾ Paus. 1. 1.

⁷⁾ Paus. 8, 2. Eandem fabulam varie a veteribus decantatam invenimus. Cf. Apollod. 3, 8. Ovid. Met. 1, 298. Plutarch. Quaest. Gr. 39. Tzetzes Lycophr. 481, qui Lycaonem cum 50 filiis in lupum mutatum fuisse dicit.

Cum *Λυκαῖος* a *Λύκος* plerisque Viris Doctis optime derivari posse videatur, accedatque, ut Lycaonis nomen ejusdem sit radicis, cum praeterea de ejus in lupum mutatione fabulam respiciant, incidunt in opinionem cognomine Lycaei peculiarem aliquam Jovis naturam denotari, atque id negotii sibi primum dari existimant, ut quomodo lupi notio cum Jove connexa sit, reperiat. Creuzerus⁸⁾, Vir acerrimi ingenii maximeque in his studiis versatus, lupum in hieroglyphicis Aegyptiorum litteris lucis symbolum fuisse ait, quippe qui Horo, quem Aegyptiorum Apollinem fuisse constet, consecratus fuerit, contenditque apud Graecos etiam eandem lucis notionem cum lupo fuisse conjunctam. Attamen argumenta, quibus Vir Doctissimus ad probandum nititur, totidem quasi testes sunt, qui contra ipsum clamant. Quod enim affirmat apud Aegyptios et Graecos lucis notionem lupo subjectam fuisse, colligit ex fabulis, in quibus lucis notio a lupo est alienissima. Ejusmodi est fabula, in qua Osiris in pugna Hori cum Typhone, assumpta lupi forma, auxilium filio ex inferis dicitur tulisse⁹⁾, ubi minime dubitat Creuzerus, quin de luce sit cogitandum. Quae sententia quantum ab omni veritate remota sit vel tantisper examinanti manifestum est. Etenim ne sub cogitationem quidem cadit, ut ex inferis unquam lux possit emergere. Nec vero plus ad rem probandam facit fabula, in qua Latona dicitur specie lupae induta Delon venisse¹⁰⁾, quandoquidem, nisi Latonam, contra

⁸⁾ Vide versionem gallicam J. D. Guigniaut, vol. II, cap. 6 p. 532. Cap. 4, p. 108, 121 et alibi.

⁹⁾ Diod. Sic. 1, 88. Cf. a Creuzero citata ad cap. 4, p. 121.

¹⁰⁾ Aelian. Hist. anim. 4, 4.

unico veram opinionem, qua dea noctis esse putatur, deam lucis putaverimus, maxime vereor, ne aliud quid hic etiam lateat. Parum quoque afferunt auxilii, quae ex etymologica vocum similitudine huc trahuntur, cum iis etymologia plane diversa a Hesychio opponatur. *Λυκάβας*, annus solaris, qui a Creuzero a *Λύκος* derivatur lucisque notionem continere ipsi videtur, apud Hesychium plane contrarium significat¹¹⁾. *Λυκάβας ὁ ἐνιαυτός καὶ Λυκάβαντες οἱ ἐνιαυτοὶ παρὰ τὸ λυγαῶς βαίνειν, ὁ ἐστὶ σκοτεινῶς· λεληθότως γὰρ ὁ χρόνος διέρχεται.* Simili modo Apollinis cognomen *Λύκειος*, confusum ab antiquis interpretibus cum *Λυκαῖος*, quod Creuzerus ita interpretatur, quasi Lucelius vertendum sit, a Hesychio adj. *φοβερός* explicatur¹²⁾. En gravissima Creuzeri argumenta. Eidem opinioni favent: Stackelberg¹³⁾, Preller¹⁴⁾, Richter¹⁵⁾, Leontieff¹⁶⁾.

Contrariam sententiam amplexus est J. G. Hugo¹⁷⁾, qui in explicanda fabula, in qua Latona, assumpta lupae speciei, Delon migrasse dicitur, lupum esse crepusculi symbolum opinatur, idque perspicere posse sibi persuadet cum ex significatione vocis *Λυκόφως* (quod Graecis cre-

¹¹⁾ Hesych. s. v. *Λυκάβας*.

¹²⁾ Hesych. s. v.

¹³⁾ In libro, qui inscribitur: Der Apollotempel zu Bassae in Arcadien, Rom, 1828, quem nomine tantum mihi notum esse fateor. Disputavit auctor teste Guigniaut, quem supra laudavi, quaedam de Jove Lycaeo, consentitque cum Creuzero, ut ex notis Guigniaut apparet.

¹⁴⁾ Lexic. Pauli s. v. Jupiter.

¹⁵⁾ Phantasien des Alterthums.

¹⁶⁾ О поклонении Зевсу въ древней Греции. Москва, 1850.

¹⁷⁾ Untersuchungen über den Mythos der berühmten Völker der alten Welt, vorzüglich der Griechen p. 174, 175.

pusculum), tum ex ritu Aegyptiorum sacro, cujus mentionem facit Herodotus¹⁸⁾. Vulgata nempe erat per Aegyptum fabula, Rhampsinitum regem vivum olim in inferos descendisse, ibique cum Cerere alea lusisse, dein rursus in lucem emersisse. Quem illius descensum celebrabant quotannis Aegyptii relinquentes unum e sacerdotibus obligatis oculis in via, quae ad Cereris templum ducebat, fingebantque eum a duobus lupis in templum duci atque reduci. Suspiciatur Vir Doctus lupos hosce in medium quid indicare inter lucem et tenebras, nimirum crepusculum, suamque sententiam stabilire nititur iis, quae de luporum natura comminiscitur, eos scilicet in Aegypto minoris esse ferocitatis, quam in septentrionalibus regionibus, ideoque non interdum grassari, sed vesperscente die e latebris suis exire, primoque diluculo aufugere. Quomodo ex his colligi possit lupum esse crepusculi symbolum, puderet me dicere non intelligere, si ille ipse intelligeret, qui ista dixit.

Tertia est eorum sententia, qui, servata feritatis imagine, lupum symbolum fuisse censent vindictae divinae acrioribus suppliciis sceleratos homines coercentis. Hanc notionem inesse compluribus nominibus a *Λύκος* derivatis, ut *Λυκαῖος*, *Λύκελος*, *Λυκάων*, *Λυκούργος*, idque fabulis antiquis arbitrantur comprobari. Stühr¹⁹⁾ ex fabula de Lycaone in lupum mutato, qui dignas sceleris admissi poenas persolverat, colligit inditum fuisse Jovi cognomen

¹⁸⁾ Herodot. L. 2, c. 122.

¹⁹⁾ Allgemeine Geschichte der Religionssysteme der heidn. Völker p. 196.

Lycaeo, ut scelerum esse vindicem ultoremque appareret. Idem lupum Apollini sacrum nihil aliud significasse ait apud veteres Graecos, quam promptum ad ulciscendum animum dei, qui pestem, morbos, locustas aliaque mala hominibus immittere putabatur; qua etiam mente positum fuisse Delphis aeneum signum lupi²⁰⁾, qui thesaurum furto surreptum dellexerat. Hanc cum tenet Vir Doctus sententiam minime dubitat, quin *Λίκελος* idem sit ac *Λυκαῖος*, eandemque exprimat notionem²¹⁾. Comparari possunt, quae disputat de hac re Winkelmann²²⁾ ac de Apolline Lycaeo Haupt²³⁾.

Ab his omnibus C. Otf. Müller²⁴⁾, ne iter a multis tritum ingrediatur, ita dissentit, ut *Λυκαῖον* non a vocabulo *Λύκος* repetat, verum ab obsoleto *Λύκη*, cognato cum Latinorum voce lux, cujus vestigia in *Λευκός*, *Λύχνος* aliisque nominibus appareant, nec desunt, qui huic sententiae adstipulentur²⁵⁾.

Cum igitur VV. DD., praeter Otf. Müllerum quique eum sequuntur, in enodando *Λυκαῖον* etymo praesidium a lupo petentes duplicem in eo reperisse opinentur notionem, nempe lucis aut feritatis, earumque alterutra pro lubitu in suum usum arrepta, naturam Jovis Lycaei explicare annitantur, duae omnino diversae ortae sunt de

²⁰⁾ Paus. 10, 14.

²¹⁾ Vide in universum quae disputavit V. D. p. 37, 140, 195, 208, 223, 279.

²²⁾ Lycurgus p. 42.

²³⁾ Vide ejus excursus in Aeschyl. Sept. contra Theb. p. 317.

²⁴⁾ Prolegom. p. 290. Dor. 1, p. 306.

²⁵⁾ Bothe ad Iliad. 4, 101. Duncker Geschichte des Alterthums, Tom. 3, p. 23.

Jove sententiae²⁶⁾: 1) Deum lucis esse, 2) Terribilem deum scelerumque humanorum vindicem. Haec sententiarum diversitas cogit nos, ut fabulas antiquas scriptorumque veterum testimonia alius consideremus, quorum pravam explicationem erroris causam extitisse quivis facile intellexerit. Priusquam autem ad explicanda singula accedamus, liceat nobis iis, quorum interest, unum veluti scrupulum injicere. Quid causae est, cur ne una quidem ex istis notionibus, quas lupo subjectas esse volunt, ad illustrandos ritus fabulasque sufficiat, in quibus fit mentio lupi? Dum caeca expectatione pendemus, quid responsuri sint ad hanc objectionem VV. DD., quaeramus, si forte possit fieri, ut alia notio in lupo lateat, verisimilior quam illa lucis, crepusculi aut feritatis. Fabulas antiquas Aegyptiorum examinantibus ultro sese offert lupi cum inferis consociatio. In fabula, quam acceptam retulimus Diodoro²⁷⁾, Osiris, in pugna Hori cum Typhone, auxilium filio ex inferis tulisse dicitur, specie lupina indutus. Apud eundem Diodorum legimus alibi²⁸⁾ Osiridem, ut homines a fera vita avocaret, expeditionem suscepisse, sociosque habuisse praeter ceteros Anubin et Macedonem filios, quorum ille canis, hic lupi specie assumpta patrem est comitatus, ubi lupo cum Osiride, quem ipsum diis inferis annumeratum scimus²⁹⁾, jungitur. Pertinent huc etiam, quae

²⁶⁾ Hugonis sententiam nemo, quod sciam, amplexus est, quae si cuiusquam arrisisset Jovem Lycæum crepusculi deum esse probatum irret; quod vero ad Müllerum attinet, re consentire cum Creuzero quivis videt.

²⁷⁾ Diodor. 1, 88.

²⁸⁾ Diodor. 1, 18.

²⁹⁾ Plutonem Aegyptiorum a nonnullis vocatum esse testis est

de Rhampsiniti descensu ad inferos ab Aegyptiis quotannis celebrato supra retulimus. Id si teneamus, verendum fortasse erit, ne inter lupo et inferos vinculum aliquod intercedat in antiqua Aegyptiorum religione quaerendum. Suspicionem cuius augere possunt antiqua Aegyptiorum monumenta. In sarcophagorum nempe mumiarumque picturis, ubi animarum in aliam vitam migrationem, ac veluti Tartari arcana effingi consentaneum est ut putemus, videre est lupo formas. Cujusmodi est sarcophagus a Perrotio descriptus et illustratus³⁰⁾, hieroglyphis picturisque ornatus, quarum una mulierem nobis sistit placentam tribus animalibus lupo, cani et arietem porrigentem. Mulierem Perrotius mortui animam esse putat, lupo autem, canem et arietem janitores ante portas Elysii collocatos, nec dubitat, quin his animalibus Graecorum fabula de Cerbero originem debeat³¹⁾. Quae V. D. sententia non carere fundamento mihi videtur. In alia picturae parte³²⁾ mortui jacentis corpus apparet, cujus ante pedes duae formae humanae capitibus lupinis conspiciendae adstant, totidemque ante caput accipitris faciem referentes. Custodes vel bona et mala inferorum daemones cogitasse Aegyptios sub istis

Diodorus (Lib. 1. C. 25). Alii eundem Mercurium fuisse apud Aegyptios retulerunt.

³⁰⁾ Essai sur les Monies. Histoire sacrée de l'Égypte expliquée d'après les peintures, qui ornent les sarcophages, par J. F. A. Perrot, Antiquaire. Nîmes, 1844.

³¹⁾ Tab. IV. p. 28. Inter lupos Aegyptiorum Cerberumque Graecorum affinitatem quandam intercedere, observavit olim Büttiger (Idéen zur Archäologie der Malerey, 1811, Dresden). Tricipitem illum fingi coepisse putat, quo primum tempore de tricipiti Hecate fabula nata sit.

³²⁾ Tab. IX.

portentosis figuris quidni credamus? Pictorum certe figmenta haec esse, quae nullum occultum ac symbolicum sensum contineant, quis audacter affirmaverit? Ceterum scimus accipitrem sacrum fuisse Apollini, bonum itaque genium vel lucidum hic repraesentare suspicamur, lupum contra malum, tenebricosum³¹⁾. In imo praeterea mumiarum margine lupos sedentes aut stantes vulgo inveniri Zoega auctor est³²⁾, qui stantes monilia collo gestare dicit, sedentes autem flagello Osiridis armatos effingi. Hammerus tandem testatur plerasque figuras in sceletorum sarcophagorumque picturis lupina habere capita³³⁾. Cum igitur haec lupi cum Osiride inferisque in fabulis et monumentis consociatio non possit esse fortuita, quid est, quod dubitemus lupum a plerisque Viris Doctis perpetua luce damnatum in pristinam civitatis infernae possessionem restituere.

Sed ne quid nimis festinanter a me dictum videatur, auxilio veniant Aegyptiorum superstitioni, Aegyptio velut errore imbutae, aliarum gentium opiniones. Videbimus maximam inter eas intercédere similitudinem, ita ut probabile fiat ex eodem fonte omnes dimanasse. Pascitur miraculis ac praestigiis vulgus, mutua vero inter populos commercia patefaciunt iter fabulis easque remotissimae propagant posteritati. Neque adeo morum, religionis, imperiorum immutatio obstat, quominus conserventur, cum in gremio populi lateant ac velut pretiosa hereditas ab illo foveantur. Haud omnino repudianda est sententia

³¹⁾ De accipitre cf. Dornedden p. 296.

³²⁾ De obelisc. p. 308 — 310.

³³⁾ Fundgruben des Orients V. p. 273 ss.

Diodori, qui omnes de inferis fabulas ex Aegypto in Graeciam per Orpheum tractatas esse asserit³⁶⁾: Ὀρφεία τὴν τῶν ἐν ἄδου μυθοποιῶν ἀπεπέλασθαι. Cui Plutarchus adstipulatur³⁷⁾. Utrum vero Orpheus an Aegyptii eas transtulerint coloni, directone ex Aegypto cursu, an interjacentes regiones pervagatae per Asiam minorem Thraciamque in Graeciam immigraverint, non est, quod anxie inquiratur. Id potius, quod in rem praesentem facit, videamus. Apud Xenophontem³⁸⁾, ubi de solemnī narrat ritū, quo foedus inter Graecos et Persas percussum est, haec leguntur: ταῦτα δ' ὄμοσαν, σφάξαντες ταῦρον καὶ λύκον καὶ κάπρον καὶ κριὸν εἰς ἀσπίδα, βάπτοντες αἱ μὲν Ἕλληνες ξίφος, οἱ δὲ βάρβαροι λόγχην³⁹⁾. Haec quidem jururunt maclantes super clypeo taurum, lupum, verrem et arielem ac tingentes ense Graeci, hastam autem barbari. Qui notionem lupo subjectam ignorarunt, negarunt omnino intelligi posse, cur in ejusmodi sacrificio lopus commemoretur, ut Ablancourtius a Schneidero citatus, nec non ipse Schneiderus. Huic difficultati suppetias occurrit Bornemannus⁴⁰⁾, duosque locos affert e Plutarcho et Kleukero, quibus oppido quam mea firmatur sententia. Plutarchus morem fuisse Persis scribit, ut herbam

³⁶⁾ Diodor. L. 1, c. 96.

³⁷⁾ Plutarch. in Osiride et Osir.

³⁸⁾ Xen. Exp. Cyri 2, 2, 9.

³⁹⁾ Sic haec interpungenda, non ut vulgo scribitur, comitate post κριὸν posito, quam lectionem post Schneiderum et alios Bornemannus servavit. Cf. Aeschyli Sept. c. Theb. 43. Ταυροσφαγοῦντες ἐς μέλαν δειπὸν σάκος, ubi Schol. αὐτῶ θύοντες ἐπὶ τῶν ἀσπίδων ἐμαρτυροῦντο. Clypei cavo sanguinem colligebant, quare super clypeo victimas maclabant.

⁴⁰⁾ Vide ejus edit. Exp. Cyri 1825.

quandam *homoti* dietam in mortario tunderent Orcum invocantes et tenebras, eamque deinde sanguini lupi caesi permixtam in locum opacum efferrent ac projicerent, πῶαν γάρ τινα κόπτοντες, Ὀρκοῦ καλουμένην ἐν ὄλμῳ, τὸν Ἄδην ἀνακαλοῦνται καὶ τὸν σκότον εἶτα μίξαντες αἵματι Λύκου σφαγέντος εἰς τόπον ἀνήλιον ἐκφέρουσι καὶ ῥίπτουσι⁴¹⁾. Qui mos facile intelligitur, si cogitamus, apud Persas lupum Arimani filium et imaginem fuisse, ut testatur Kleukerus⁴²⁾. Quid enim ipse Arimanius nisi Graecorum Pluto? Ita certe appellatum fuisse apud Persas Plutonem, auctor est Hesychius⁴³⁾. Adde Diogenem Laertium⁴⁴⁾, qui malum deum apud Persas Orcum et Arimanium vocari dicit: *Τῷ μὲν (scilicet Ἀγαθοδαίμονι) ὄνομα εἶναι Ζεὺς καὶ Ὀρομάσδης, τῷ δὲ (id est κακοδαίμονι) Ἄδης καὶ Ἀρειμάνιος*. Eundem itaque fuisse patet ac Aegyptiorum Osiridem, eodemque modo a supersticioso populo cum lupo conjunctum. Ex hac tanta inter Persicas et Aegyptias opiniones analogia cum satis eluceat vera ac propria lupi apud hosce populos significatio, facilius me VV. DD. persuasurum existimo, lupum apud Graecos et Romanos inferis diis sacrum, symbolumque Orci fuisse. Quam sententiam tantum abest, ut non unice veram esse putem, cum multis argumentis possit comprobari. In gemma quadam visitur Hecate duobus capitibus lupinis conspicua, cum quatuor manibus effigiata, duas faces

⁴¹⁾ In Iside et Osir.

⁴²⁾ In Persicis, seu appendice ad Zend-Avestam T. 2 P. 3, p. 78 et 84.

⁴³⁾ Hesych. s. v. Ἀρειμάνης.

⁴⁴⁾ Diod. Laer. in prooem.

tenens, duasque sicas⁴⁵⁾. Quae ista, quaeso, nisi symbolica in terribili inferorum maniumque dea, lupinorum capitum ratio? Hinc facile intelligitur, cur in magicis veneficarum ritibus, quibus praeesse Hecaten scimus, lupus commemoretur. Apud Horatium Canidia et Sagana veneficae inter magica sacra lupi barbam in terram defodiunt:

Singula quid memorem? quo pacto alterna loquentes
Umbrae cum Sagana resonarent triste et acutum,
Utque lupi barbam variae cum dente colubrae
Abdiderint furtim terris, et imagine cerea
Largior arserit ignis, et ut non testis inultus
Horruerim voces Furiarum et facta duarum⁴⁶⁾.

Quemadmodum autem veneficae in incantationibus lupi barba utebantur, sic magicarum artium ignari, eodem velut genere armorum ad avertendas incantationes uti necessarium esse putabant. Qua de re Plinius⁴⁷⁾: *veneficiis rostrum lupi resistere inveteratum ajunt ob idque villarum portis praefigunt*. Hanc etiam ob causam veneficae induere luporum formam credebantur. Ita Propertius⁴⁸⁾:

Audax cantatae leges imponere lunae,
Et sua nocturno fallere terga lupo.

Lupos etiam cicurare potuisse testatur Homerus⁴⁹⁾; in lupos mutasse homines Virgilius⁵⁰⁾.

⁴⁵⁾ Catalogue raisonné d'une collection générale des pierres gravées etc. etc. moulées en pâtes par J. Tassie. Londres. 1791, N° 2054.

⁴⁶⁾ Horat. L. 1, Sat. 8, 40.

⁴⁷⁾ H. N. 28, 44.

⁴⁸⁾ Apud eundem legimus sponsas, quo fascinationem averterent, adipe lupino postes aedium unxisse, unde vocis *uxor* origo. Plin. H. N. 28, 9.

⁴⁹⁾ Proper. 4, 5, 13.

⁵⁰⁾ Hom. Odyss. K. 210.

⁵¹⁾ Virg. Aen. 7, 18.

Quocirca, si notionem in lupo latentem respicimus, non amplius in spectrorum nocturnorum nomine, quae μορμολυκεία dicebantur, haerebimus. Priorem vocis partem ex μορμύρειν esse factam apparet, quod est Lat. murmurare, quo designarentur larvae cum murmure et strepitu per noctis silentium ac tenebras incurstantes. Eustathius ad Odysseam: τὸ ἀναμορμύρειν, ἐξ οὗ καὶ ἡ μινθική Μορμῶ πλάττεται, δαιμόνιον τι φοβερόν⁵²⁾. Quod attinet ad alteram vocis partem, minime dubito, quin a Λύκος sit derivata, ad designanda spectra vel larvae ex inferis prodeuntes. Certe ab ipsa Hecate immitti putabantur, ut Empusa⁵³⁾ carniūque esse humanarum avidae, ut scribit Philostratus: ἡ χρησιμὴ νύμφη μία τῶν Ἐμπουσῶν ἐστίν, ἃς Λαμίας τε καὶ Μορμολυκίας οἱ πολλοὶ ἠγοῦνται. Ἐρῶσι δ' αὐταὶ οὐκ ἀφροδισίῳ μὲν, σαρκῶν δὲ, καὶ μάλιστα ἀνθρωπείων ἐρῶσι, καὶ πάλλουσι τοῖς ἀφροδισίοις, οὓς ἂν ἐθέλῳσι δαΐσασθαι⁵⁴⁾. *Benigna nympha est Empusarum una, quas Lamias et Mormolycias vulgus putat; non venerem illae, sed carnes amant ac praesertim humanas, pellicuntque rebus venereis, si quos velint devorare; hinc μορμολυκεία dicebantur spectrorum imagines, quae pro amuleto contra effascinationes de collo suspensa gestabantur; interdum iis lupi caput insculptum invenimus⁵⁵⁾.*

⁵²⁾ Odyss. XIII, 240.

⁵³⁾ Schol. Apoll. Rhod. 3, 8. Cf. Aristoph. Ranae 288. Lobeck Aglaoph. 121, 223.

⁵⁴⁾ Philostr. Vita Apoll. Tyan. 4, 25. Cf. plato de rep. L. 2, t. 2, p. 381.

⁵⁵⁾ Cf. Jahn: Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten p. 57.

Nec nisi antiquiorem hanc respexisse videtur vocis significationem Hesychius⁵⁶⁾, qui Apollinis cognomen Λύκειον interpretatur φοβερόν. Quo sensu etiam virginum chorus in Aeschyli septem contra Thebas⁵⁷⁾:

Καὶ σὺ Λύκει' ἀναξ, Λύκειος γενοῦ
Στρατῶ δαίῳ στόνων αὐτᾶς.

Ubi Scholiastes: Λύκειος· πολέμιος; et alius: Λύκει' ἀναξ· ὁ Λύκον ὀλέσας ποτέ; et ad Λύκειος γενοῦ: φθορεὺς, καὶ οἶος ἐφάνης Λύκῳ ποτέ. Quae facilia explicatu sunt modo notionem, quam in lupo reperisse mihi videor, teneamus. Quid enim Apollini, qui deus lucis esse putabatur cum lupo, nisi eum Orci symbolum itaque tenebrarum etiam crederent antiqui? Quod si ita est, est autem profecto, facile fieri poterat, ut fabulam de Apolline lupos interimente conflinxerint, quo designaretur perpetuum quasi inter lucem et tenebras certamen, victoriaque Solis, radiis suis tenebras dissipantis, cujus sub ortum nocturna spectra evanescerent. Haud improbabilis est haec nominis ratio et forsitan placebit iis, qui Apollinem et solem eundem deum semper fuisse putant; sed maxime vereor, ne cognomen Λύκειος ad eam aetatem antiquissimam referendum sit, qua Apollo nondum cum sole confusus inter deos, quos dicimus χθονίους, numerabatur. Naturam dei aliam olim fuisse probabilibus rationibus adducimur, ut credamus. Nam, ut omittamus etymologicam nominis derivationem, quae est ἀπολλύναι, perdere, qui fieri potuit, ut pestem, morbos, locustas ab Apolline immitti

⁵⁶⁾ Hesych. s. v. Λυκεῖον.

⁵⁷⁾ V. 118.

putarent veteres? Quae porro fuit causa, cur victimis humanis a Ioniis placaretur? Scimus enim morem fuisse Atheniensibus, ut Thargeliorum die festo duos homines coronis ceu victimas ornatos ad portas urbis ducerent et cum imprecationibus de rupe praecipitarent. Simile quid in Leucade usu venisse docet Strabo⁵⁸⁾. Nec praelereundus Schol. Eurip. in Phoeniss. 1416, qui originem proverbii *Θέσσαλον σόφισμα*, *Thessalum commentum*, explicaturus, narrat Diotimum quendam Thessalum, cum oraculum Apollinis consulnisset et ab eo monitus fuisset, ut caveret, ne inimici volis suis eum vincerent, Hecatomben virorum Apollini promississe neque tamen postea voto se exsolvisse, cujus exemplum secutos Thessalos quotannis tale sacrificium deo polliceri, sed numquam exsequi. Ex hoc Thessalorum more, si ejus originem missam faciamus, facile possumus suspicari, Apollinem revera victimis humanis fuisse placatum. Quid tandem innuunt illa nocturna, orgiastica Bacchi et Apollinis sacra ab Atticis et Delphicis mulieribus in summo Parnassi jugo celebrata⁵⁹⁾, qui locus nostris etiam temporibus, a Graecis illam regionem inhabitantibus *τό Διαβολάλονο* vel *Δαιμονάλονο* (Diaboli abies) appellatur⁶⁰⁾. Ex quo intelligitur, cur Servius triplicem dicat esse Apollinis potestatem, eundemque esse Solem apud superos, Liberum patrem in terris, Apollinem apud inferos, unde etiam sagittis, quae inter caetera insignia Apollini tribuantur, deum noxium et infernalem

⁵⁸⁾ 10, 452.

⁵⁹⁾ Paus. 10, 4, 2. 32, f.

⁶⁰⁾ Ulrichs Reisen und Forschungen in Griechenland 1, p. 119 ss.

significari⁶¹⁾. Haec sententia oppido quam firmatur cognominis *Λύκειος* a *Λύκος* derivatione.

Similiter explicari potest, cur Marti lupus fuerit consecratus; non quia animal cruentum et rapax proprium esse videretur ad significandas bellorum strages, sed quod dei, qui innumeras Orco maclaret victimas et ipse diis inferis est accensendus, aptissimum esset insigne⁶²⁾. Nec alia fortasse fuit causa, cur fluvio Phrygio nomen Lyco inditum fuerit, qui a terra absorptus diuque secreto cursus agens, alio deinde cum emergeret loco, ex inferis redire in lucem putabatur. De quo Seneca⁶³⁾:

Sic ubi terreno Lycus est epotus hiatu,
Exsistit procul hinc, alioque renascitur ore.

Hactenus de veteribus, videamus nunc Slavos ceterosque populos. Mala inferorum daemona luporum formam induere credebat olim superstitiosum Slavorum vulgus, idcirco etiam omnia tribuebat lupis, quae daemoniorum perniciose vi fieri arbitrabatur. Ex quo intelligitur, cur, cum videret solem aut lunam nubibus obrui, hoc tenebrarum cum luce velut proelium ita explicaret, ut lupos invadere solem aut lunam diceret. In occidentalium Slavorum fabulis sol pugnare dicitur cum malo daemone, qui eum adoritur lupi formam indutus. Vel hodie herbam filicti, quae in igneum florem emicare creditur, fama apud Chorutanos est tum florere, cum sol nigrum vincat lupum, ideoque

⁶¹⁾ Serv. ad Ecl. 5, 66.

⁶²⁾ Martem ad deos inferos pertinere docet Henr. Dietr. Müller. Ares. Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der griechischen Religion. Braunschweig 1848.

⁶³⁾ Nat. Quaest. 3, 26.

daemonia summa vi oblectari ne floreat; sed frustra. Eandem ob causam herbam, cui ab abigenda daemonia maxima vis inesse creditur, praeterquam quod vulgo Cupalo, Volcobo etiam indigetant; Latine *Lupicidum* dicas. In Institutionum veterum Rossicarum libro, qui *Cormtschaia* appellatur, locus est, ubi haec leguntur: siquando interit luna aut sol, lupos dicunt lunam aut solem devorasse. Huc etiam pertinent Chronicorum verba de solis defectu, ubi ille similiter devorari dicitur. Nolim tandem praetermissum, quod veneficas, quas cum daemoniis commercia habere putet vulgus, lupis alatis vehi in fabulis inveniamus. Unde nec magicorum medicaminum compositiones sine lupi corde a veneficis fieri putantur. Quam analogam haec sint cum veterum idololatrarum fabulis ac magicis ritibus ex iis, quae supra retulimus, patet. Ex eodem fonte fluxerunt nonnulli ritus sacri. Coladae festum celebrantes Slavos in Polonia lupi vel tauri imaginem circumduxisse memoriae proditum est, quacum ante domos subsistentes carmina cecinisse ludosque celebrasse.

Non aliena ab his sunt, quae de Germanis leguntur. Nomen ipsum lupi, recte observante J. Grimm⁶⁴⁾, cum in lingua veteri Germanica *Varg* audiat, comparari potest cum Slav. *Vrag* (hostis), quod in dialectis quibusdam Slavicis daemonium malum significat. Accedit, quod vetulas in silvis degentes (easdem sagas esse puta) lupos a venatoribus exagitados in casis suis occultare credant rustici, ideoque luporum matres (*Wolfmütter*) eas vocent, quod

⁶⁴⁾ Deutsche Mythol. 2, 948.

praeterea in magicis incantationibus, quoties veneficae conjuges novos perdere constituerint, lupi corde eas uti putet vulgus, quo in viam proiecto perterrefactos equos per devia locorum currum rapere atque frangere.

Quamvis huc usque a me disputata ejusmodi sint, ut non amplius de lupi notione ambigi queat, verumtamen sententiae meae unum sublegere placet e Scandinavorum fabulis firmamentum. En mundi interitus ex eorum opinione descriptionem⁶⁵⁾: solem et lunam continuo insectari dicuntur duo lupi e *Phenridis* genere summaque vi niti, ut his astris potiantur. *Phenris* nomen lupi est ab impuro daemone *Loca* oriundi. Huic tres filii fuere *Lupus*, *Serpens* et *Gela* (*Mors*). Dii nutrivere lupum, verum admoniti imminere sibi ab illo exitium, catena compescendum eum statuerunt, quam cum saepius rupisset, magica tandem catena ab ipsis fabricata, cujus firmitudo formidabili lupi robori resistere posset, ad rupem fuit alligatus. Ante mundi interitum per triennium hiems erit acerbissimumque frigus, gelidissimique venti, ipseque sol pristina benefica vi sua privabitur. Hoc temporis spatium in *Edda* *lupinum* appellatur. Hoc etiam proeliorum caedumque tempus erit infernique daemones, vinculis soluti, contra deorum *Superum* opera coniunctis viribus irruent. Calamitatem exceptura est calamitas. Luporum unus devorabit solem, alius potietur luna eamque terribili afficiet damno, sidera a firmamento avulsa decident, terra crebris concutietur motibus libertatemque suam *Phenris* recupe-

⁶⁵⁾ Grimm 318, 634.

rabit. Immenso rictu diducet ille rostrum, cuius pars superior attinget coelum, inferior terram. Aëre tandem et mari incensis coeloque fracto, Phenris devorabit Odinum⁶⁶).

Plura ad eandem rem probandam congerere taediosum foret. Quomodo autem factum sit quaerentibus, ut ejusmodi symbolica notio lupo accesserit, sententiam meam aperire haud detrecto. Animus vulgi superstitione imbutus vanis terroribus obnoxios esse quotusquisque est, qui nesciat? Quodnam vero tempus magis ad terrorem augendum aptum est, quam nox, quae proinde, juxta poetarum descriptionem, Erebi filia, Furiarum mater, Somni et Mortis nutrix appellabatur. Quapropter, simulac tenebrae terras oppresserint, observari spectra, insidias struere daemonia, sagasque nefanda peragere ministeria, sicut hodie, ita etiam antiquissimis temporibus credidisse rudes vulgares consentaneum est, ut putemus. Quod cum ita esset, facile fieri potuit, ut lupum, feram cruentam, quae potissimum per noctem grassari soleret ululatibusque rumpere noctis silentia, cuius in tenebris igne micantes oculi tanto majorem incuterent terrorem, pro symbolo tenebrarum maximique noctis Arbitri, umbrarumque potentis Orci, ut verbis Claudiani utar⁶⁷), acciperent. Id innuit

⁶⁶) Quae de Slavis, Germanis, Scandinavis retulit debere me fateor Cl. V. Athanasiev, ejus de zoomorphicis diis apud Slavos commentatio in Ephemeridibus Patriis, Petropoli, anno 1852 impressa prodit. Quam late Medio aevo per Europam disseminata fuerit opinio de hominum in bestias et praesertim lupos transmutatione, quae fieri credebatur daemonum vi praestigiatoria, multis docet Rud. Leubuscher in Dissert. de Lycanthropia Medio aevo. Berlin, 1850.

⁶⁷) Rapt. Proserp. 1, 55.

etiam magna lupi et canis similitudo, quam consecrationis illius fuisse causam opinabantur jam Aegyptiorum nonnulli, teste Diodoro⁶⁸). Canem certe inferis diis sacrum fuisse non ambigitur. Hecates furiarumque comitem vocatum scimus diisque inferis immolatum⁶⁹). Unde et custos Manium ac veluti libitarius a Horapolline appellatur: *ἐνταφιαστής εἰδώλων ὑπ' αὐτοῦ κηδευομένων*⁷⁰). Nostris etiam temporibus canem nigrum eandem symbolicam habere in vulgi mythologia significationem omnes norunt.

Notionem lupo subjectam ultimae antiquitatis colorem prae se ferre fabularum rituumque, in quibus ille occurrit, arguit indoles. Oblitteratam apud Graecos et exstinctam invenimus, quippe quam auctores nusquam ne verbo quidem memoravere. Hoc jam dicendum de Pausaniae tempore; neque enim, quo loco de Jove Lycaeo narravit, eam silentio praeteriisset, si quicquam ex sacerdotum aut vulgi traditionibus compertam haberet. Quin anteriorum Pausania auctorum nemo, quod sciam, ne Diodorus quidem, qui consecrationis lupi apud Aegyptios causas explicare studuit, de ea retulit. Similiter Scholiastae omnino eam ignorasse videntur. Quod fieri nequii, si lupus in sacris publicis, quemadmodum Xenophontis tempore, aliquem habuisset locum. At cum ille nonnisi in vulgi fabulis sagarumque arcanis ritibus antiquum servaret honorem, non est quod miremur, notionem ei subiectam doctioribus fuisse incognitam. Haec auctorum ignorantia

⁶⁸) L. 1, c. 88.

⁶⁹) Heind. ad Hor. Sat. 1, 8, 35.

⁷⁰) Hieroglyph. 1, 39.

adducit me, ut ritus fabulasque, in quibus lupi mentio sit, reliquias esse antiquissimae religionis situ ac senio obsitas fidenter asseram.

Primum praecipuumque illius religionis elementum deorum inferorum (*θεῶν χθονίων*) cultus fuisse videtur, utpote qui a hominum agrestium rudiumque ingenii non abhorreat⁷¹⁾. Homo agrestis et naturalis, cuius tota vita nihil aliud erat, nisi continua luctatio cum validis naturae viribus, cum omnem vim divinam in natura sitam esse arbitraretur, quam, obsecro, aliam poterat in animo informare notionem deorum nisi eos terribiles esse ac metuendos. Terrore certe attonitus prius fuisse, quam magnitudinem utilitatum, quas naturae beneficio perciperet, intellexisset, existimandus est; neque beneficam cunctisque vitam praebentem solis vim aut fecunditatem terrarum ad informandas deorum notiones aequae valere potuisse, ac tonitruum fragorem, fulminum ictus, subterraneorum ignium eruptiones, incendiorum ruinas, aquarum molem terras quassantem, vastitatemque secum ferentes nimbis, nivibus grandinibusque gravidas tempestates. Harum rerum contemplationem causam fuisse cur dii esse crederentur putarunt jam veteres⁷²⁾. Ad has físicas rationes accessit mortis timor. Cum enim videret alios in fluviorum voraginibus, alios in montium barathris, in silvis alios a feris laceratos, vel quocunque

⁷¹⁾ Cf. Baumlein Pelasgischer Glaube und Homers Verhältniss zu demselben in Zimmermanni Ephemeridibus 1839 p. 1185.

⁷²⁾ Ut Cleanthes apud Cic. de N. D. 2, 5. Non abluunt hinc ista Petronii in fragm. primus in orbe Deos fecit timor. Cf. Stat. Theb. 3, 661.

modo uspiam exanimatos interire, rem ita explicabat, ut ubique locorum vitae humanae insidiantes deos sibi fingeret. Sed nescio an plurimum ad illas notiones momenti mortuorum sepulturae attulerint, ut observat Bäumleinus. Summum enim jus summamque terrae esse sentiebat in homines potestatem, omnesque ejus praedam fieri tantum non quotidianis exemplis edocebatur. Corporibus humo tectis, cum ita mortuos in ditionem terrae traderet, in imis ejus penetralibus numina putabat esse, a quorum arbitrio penderet, quae sibi carissima esset vita. Quapropter jam antiquissimi Graeci terram Matrem Deum et *πρεσβυτάτην θεῶν* indigetabant⁷³⁾. Ea fuit religionis origo apud omnes idololatrias. Eorum dii sub terris habitantes vitaeque hominum inhiantes, sanguine ut plurimum humano erant placandi, in terrae specubus, per noctis tenebras, cum pio terrore animique consternatione. Verum enim vero procedente tempore opinionones immutatae: ex quo homines coeperunt utilitates diis acceptas referre et simul bonum a malo in semet ipsis discernentes, de bonorum praemiis, malorum poenis cogitare, novae vires diis sunt attributae novaque numina nata, aut plerisque terribilibus ante et noxiis benefica vis accessit, ita, ut in sceleratos tantum saevire crederentur. In montium jugis, unde despiciebant res humanas, erectae arae, mollior mos ritusque sacrorum introductus. Ex quo perspicuum est, cur non solum antiquissimi dii, sed plerique eorum, qui recentiores putantur, duplicem naturam habeant, ita ut, si poetarum commenta fabulasque vulgi,

⁷³⁾ Hom. Hymn. 13. Procl. in Plat. Tim. Hesiod. Deor. gener. 453 — 457. Apollod. 1, 1.

ritusque sacros respiciamus, ad deos inferos et superos simul pertinere videantur. Quae quorundam deorum naturae diversitas magnum plerisque interpretibus facessere solet negotium, nec pauci fuere, qui, cum sibi praesto esset tanta veterum fabularum farrago, recentiores cum antiquissimis, haud perspecta earum indole omnique discrimine sublato, confuderint, omnemque figmentorum copiam ad unum velut religionis systema redegerint. Illi non attendisse animum mihi videntur, quantum inter fabulas, pro temporibus et locis, discrimen soleat intercedere, quarum multas ex ore vulgi collectas non ad tempus, quo collectae sint, pertinere, aut si quae pertinent, non ejusmodi esse, ut ex iis de religione possit judicari. Exemplo sint mirae vulgi nostri fabulae, quas religionis partem constituere quotusquisque est, qui dixerit.

His praemissis ad Jovis naturam adumbrandam accedamus. Cum Arcadium antiquissimam esse Pelasgorum sedem memoriae prodiderint antiqui, sive Arcadum opinionem seculi, qui se indigenas et ante lunam editos praedicabant, sive quod eos minime cum peregrinis permixtos crediderint, sive tandem antiquam vitae morumque simplicitatem spectantes, quam inter ceteras Graeciae nationes Arcades diutius retinere, consentaneum est, ut ibi etiam antiquissimae religionis vestigia quaeramus. Nec profecto in ceterarum regionum ulla tot tamque insignes illius reliquias deprehendi posse viderunt jam alii⁷⁵⁾. Inter deos inde a primis temporibus in Arcadia honoratos

⁷⁵⁾ Cf. supra laudatus Baumlein.

fuere: Jupiter et Mercurius, quibus sacra Lycaon Pelasgi filius instituisse dicitur, Juno, Ceres, Pan et Aesculapius. Eos omnes in religione veteri conjunctionem affinitatemque cum inferis habere constat, praeter Pana, quem initio a ceterorum deorum natura non longe abfuisse nescio an ex cognomine *Αυχαιος*, quod et ipsi inditum fuit, colligi possit. Accedunt, quae de ejus cultu a Pausania relata accepimus⁷⁶⁾. Ad antiquissimos Arcadum deos pertinebat, oraculumque habuit et templum, ubi ignem ei perpetuum aiebant. Jam oraculum, quod non sine instinctu deorum inferorum fundi credebatur, nonne dei naturam demonstrare videtur? Quid ignis, quem et Vestae, Plutonis uxori, dicatum fuisse scimus? Ceterum terribilem esse deum, qui impios poena afficeret, vetus opinio erat Arcadum. Praeter hosce deos magnus ubique per totam Arcadium honor Dianae et plurima templa⁷⁶⁾. Non praeterendus tandem Furiarum cultus, quarum duo memorantur templa ad radices montis Lycaei⁷⁷⁾. Cultuum antiquitatem testantur cum simulacra deorum prisca, quorum alia nigri coloris, alia vero manibus cum corpore junctis cruribusque individuis vidit Pausanias, tum copia magna locorum traditionumque vernacularum, quae ad memoriam remotissimae antiquitatis deorumque origines spectabant.

Si vera igitur sunt, quae de etymo *Αυχαιου* supra diximus, quae potuit esse alia appellationis hujusce causa nisi Jovis vim ad inferos pertinere crediderint antiqui?

⁷⁶⁾ Paus. 8, 37.

⁷⁶⁾ Paus. 8, 5.

⁷⁷⁾ Paus. 8, 34.

Ut ita sentiamus, suadere videtur cum illa probabilis ratio, qua antiquissimi populi informare in animo soleant notiones deorum et religionis veteris apud Arcades vestigia, tum vero etiam, quae de Jove Lycaeo prodita sunt memoriae. In nota de Lycaone fabula, cum eum dicerent Arcades Jovi sacra instituisse, nonne hac ipsa re naturam Jovis voluerunt significare? Atqui ipsum nomen Lycaonis cum a *Λύκος* veniat, cum daemonio est cognatum. Unde etiam ejus filius, quem terrae rogatu servatum ferunt, cum Jupiter ceteros fulmine percussisset, vocatur Nyctimus, id est Nocturnus. Ex eadem fabula colligimus Jovem Lycaeam humano sanguine olim placatum fuisse, perinde ac ceteri dii *χθόνιοι*, quem morem multis etiam seculis post obtinuisse tradit Porphyrus⁷⁸⁾. Quamvis mirum videri possit, cur Pausanias, qui tanta cum diligentia ritus sacros caerimoniasque perscrutatus est, nihil de eo retulerit. Certe non ille tam inhumanum morem, postquam victimae humanae in tota Graecia jam dudum erant abolitae, si etiam tum durasset, silentio praetermisisset, qui, cum sacra Jovis in operto (*ἐν ἀπορρήτῳ*) fieri dicat, et mox subjungat se noluisse ritus curiose inquirere, non ita est intelligendus, quasi ob eorum atrocitatem ab inquirendo abstinuisset. Platonis verba Min. p. 315 c., ubi sacra Lycaea non communi apud Graecos ritu fieri dicuntur, nihil probant. Imo Pausanias ipse alio loco rem extra omnem dubitationis aleam ponit. In colle urbis Pallantii fanum esse deorum narrat, qui *Καθαροί*, id est puri cognomine appellantur,

⁷⁸⁾ Porphyr. de Abst. 2, 27.

atque hujus appellationis causam fuisse conjicit, quod illis Pallas, Lycaonis filius, non eodem ritu sacrum fecerit, quo pater ejus Jovi Lycaeo⁷⁹⁾. Sed maxime impediunt, quominus Porphyrus fidem nobis faciat, Arcadum illius temporis de Jove opiniones. Neque enim, ut olim, infernum et noxium numen erat, sed summus deorum hominumque pater, scelerum vindex, in bene meritos autem beneficus. Fulmine percusserat ille quondam impium Lycaonem, qui ei exla infantis inter sacra apposuerat, at clemens facilisque erat in hominum precibus audiendis, si quando segetes Arcadicae siccitate arecebant, imbribusque eas recreabat⁸⁰⁾. Veruntamen, quod proprium divinae majestatis est, non sine noxa et piaculo aream ei consecratam adire licuit, ita ut, si quis loci religione contempta introisset, intra annum e vita excederet⁸¹⁾. Hanc maiestatem dei cum sacerdotes magis augere vellent aciemque colentium praestringere, addebant et alias prodigiosas narrationes. Homines aiebant et bestias, quae forte intra illius loci ambitum steterint, nullas e corporibus umbras projicere⁸²⁾.

Cum igitur vis Jovis Lycaei tempore historico longe ab illa antiquissima recessisset, facile intelligitur, cur Pausanias eum non a *Λύκος* ita appellatum dixerit, verum a monte Lycaeo. Neque enim, si Jupiter natura peculiari esset, qui prisco ac barbaro ritu victimis humanis placaretur, fieri poterat, ut nemo de illa vel unum saltem

⁷⁹⁾ Paus. 8, 44.

⁸⁰⁾ Paus. 8, 38. Quapropter colebatur in quodam Arcadiae vico sub titulo Boni dei. Paus. 8, 36.

⁸¹⁾ Paus. ibid.

⁸²⁾ Paus. ibid.

verbum mussaverit. Eadem causa est, cur in nullo, quotquot habemus antiqua monumenta, juxta Jovis effigiem lupus conspiciatur, quem certe in nummis Arcadicis, si animal ei sacrum fuisset, inveniremus⁸³⁾. At contra jam Pausaniae tempore duae aquilae peryetusti operis ante aram Jovis in montis Lycaei cacumine positae viscebantur et ipse mons ab Arcadibus Olympus dicebatur⁸⁴⁾, unde minime dubium est, quin Jovem Lycaeum non secus ac Olympium, ex communi ejus aetatis Graecorum opinione, Arcades coluerint.

Ex hac duplici antiquiore et recentiore Jovis naturae fabulas supra a me relatas fluxisse quivis videt. Accedunt, quae Arcadum vanitati, qua Jovis vernaculam esse originem contenderent, sunt tribuendae. In monte Lycaeo natum asserebant ibique a nymphis Thisoa, Hagno et Neda educatum, et quo magis Cretenses Jovem sibi vindicantes erroris convincerent, locum, ubi natus fuerit, ostendebant, quae Cretea dicebatur⁸⁵⁾. Hoc senioris temporis commentum nihil aliud docet, quam opinionem de Jovis in Creta natalibus fuisse antiquiorem et in Graecia vulgatissimam, alioquin minime opus fuisset, ut nominis similitudine certarent. Neque alia fuit causa, cur inter nymphas, quas Tegeae insculptas arae Athenae se vidisse tradit Pausanias, nomen Idae, montis in Creta insula, Jovis natalibus clari, confinxerint⁸⁶⁾. Rheam et Oenoam

⁸³⁾ In nummis Arcadicis Jupiter stans effingitur, hastam aut sceptrum sinistra gerens, aquilam dextra sustinens. Eekhel 2, 293.

⁸⁴⁾ Paus. 8, 38.

⁸⁵⁾ Paus. 8, 38.

⁸⁶⁾ Paus. 8, 47.

insculptas ibi fuisse discimus Jovem parvulum tenentes, atque utrinque adstantes Nymphas. Ab una parte fuit Glauce, Neda, Thisoa et Anthracia; ab altera Ida, Hagno, Alcinoe et Phrixa. An quid ex hisce nympharum nominibus ad naturam Jovis illustrandam erui possit, valde dubitaverim, tum ob difficillimam quarundam etymologiam, tum vero etiam, quod pleraque varias propter causas conficta esse videantur. Cujusmodi sunt quae supra attulimus Thisoae, Hagnus et Nedae nomina, quorum istud a Thisoa urbe vel pago Megalopolitano, illud a Hagno fonte, hoc a Neda flumine tractum fuisset probabile est. Ceterum Creuzerus, Vir in hisce rebus scrutandis sagacissimus, e Megalopolitanorum monumentis a Pausania descriptis aliquid colligi posse arbitratur. Erat Megalopoli prope Cereris et Proserpinae aedem Herculis statua, et ante eam mensa, in qua duae Horae stantes erant effictae, Pan fistula, Apollo cithara canens. In mensa illa Nymphae: Neda Jovem infantulum gremio ferens, Anthracia facem, Hagno manu altera hydriam, phialam altera, Anchirhoc et Myrtoessa hydrias effluente aqua praeferentes⁸⁷⁾. Anthraciam Vir Doctus ignem significare vult, Nedam et Hagno aquam lustralem⁸⁸⁾. Temerarium valde esset Viro tanti iudicii contradicere: vera sint igitur, quae ille pronuntiat: at si monumentum illud probe consideramus, vereor, ne omnis spes abjicienda sit, ut ex ejusmodi veterum figmentis ulla hisce rebus lux possit affulgere, et ne recentiores Mythologi, qui in ista anxie inquirerent

⁸⁷⁾ Paus. 8, 31

⁸⁸⁾ Symbolik 3. p. 79.

solent, fumum et nebulas vendant legentibus. Qui enim fieri poterat, ut Apollo, qui Jovis filius a plerisque veteribus Mythologis dicitur, Jovi recens nato cithara cecinerit. At plures Apollines memorantur, quorum duo non Jove nati, sed alter Vulcani filius, alter Corybantis natus in Creta. Uter igitur horum Jove antiquior? An Vulcani? At Vulcanus ipse Jovis filius esse putabatur. Igitur Corybantis, cui certamen fuisse cum Jove de possessione insulae Cretae fama vulgatum est. Quid, si quis illum eundem esse ac Apollinem *Λύκειον* et cum Magnae Matris cultu e Phrygia in Cretam venisse putet? Quidni porro credamus Apollinis Lycei cultum, e Creta in Arcadiam illatum, multum cum ad Jovis, tum ad Panis religionem attulisse momenti? Quandoquidem constat et alibi cultum Apollinis Jovis aetatem anteverlisse, ut Cyrenae, quam urbem oraculi Delphici monitu a colonis ex insula Thera conditam fuisse in Lybia scimus, ubi, cum incolae praecipue Apollinem colerent, qui eorum *Ἀρχαγέτας* a Pindaro dicitur⁸⁹⁾, Jovis Lycaei collem memorat Herodotus⁹⁰⁾. Plura sane sunt, quae in hisce rebus vetustate obrutis conjecturam admittere videntur, sed cum in cultus origine investiganda haud firmo talo nili nos persuasum mihi sit, et indulgentiae Vestrae AA. HH. rationem esse habendam tempus admonet, finem jam dicendi faciam.

⁸⁹⁾ Pind. Pyth. 5, 60.

⁹⁰⁾ Herod. 4, 203.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ

РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ.

МЕЧНИКОВА

ММ. ГГ.

Совершивъ учебный 185го годъ и празднуя окончаніе его обычнымъ торжественнымъ актомъ, мы считаемъ долгомъ представить благосклонному вниманію вашему краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевского Лицея въ истекшемъ году.

ИЗЪРЬ ПРАВТЕЛЪСТВА И РАСПОРЯЖЕНІЕ НАЧАЛЪСТВА.

Въ истекшемъ году Лицей нашъ былъ осчастливленъ присутствіемъ главнаго начальника учебнаго вѣдомства въ Россіи, Его Высокопревосходительства, г-на министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Евграфа Петровича Ковалевскаго. Его Высокопревосходительство, посѣтивъ учебные округа: Вилепскій и Кіевскій, прибылъ къ намъ, въ Одессу, 16 Іюня въ ночь. 18-го онъ посѣтилъ Лицей и состоящую при немъ гимназію. Обзорніе заведенія Снзъ началъ съ того, что познакомился со всѣми преподавателями, которые

были ему представлены Его Превосходительствомъ, г-мъ Попечителемъ округа, и студентами, обращаясь къ которымъ онъ высказалъ, что цѣль ихъ пребыванія въ Лицеѣ — наука, а потому и всѣ ихъ стремленія должны клониться главнымъ образомъ къ тому, чтобы какъ можно болѣе просвѣтиться, сдѣлать наибольшій запасъ знаній. За тѣмъ обошелъ онъ весь домъ, подробно и внимательно разсмотрѣвъ всѣ его части. Къ сожалѣнію Его Высокопревосходительство не засталъ уже у насъ не только лекцій, но и годичныхъ испытаній студентовъ, и потому и не могъ лично удостовѣриться въ успѣхахъ преподаванія наукъ. Въ Лицейской же гимназій, гдѣ также были уже окончены экзамены, онъ произвелъ въ каждомъ класѣ испытаніе изъ одного предмета и результатами этого испытанія остался вполне доволенъ. За тѣмъ, въ двухнедѣльное пребываніе свое въ Одессѣ, онъ посѣтилъ всѣ, какъ казенныя, такъ и частныя, учебныя заведенія. Въ свободное отъ этого занятія время онъ принималъ у себя гг. профессоровъ Лицея, и бесѣдовалъ съ ними о наукахъ, которыя каждый изъ нихъ преподаетъ, о методахъ ихъ преподаванія, о недостаткахъ системы Лицейскаго преподаванія и о средствахъ въ возможной мѣрѣ устранить эти недостатки. Благодарные къ радушному, простому обращенію со всѣми нами Его Высокопревосходительства, мы съ сожалѣніемъ расстались съ нимъ, проводивъ его 29 Іюня. Отъ насъ онъ поѣхалъ въ Харьковъ.

— Г-нъ Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ *Николай Романовичъ Ребиндеръ*, Высочайшимъ

приказомъ 28 Февраля 1859 года, назначенъ Директоромъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, а на его мѣсто исправляющимъ должность Попечителя, — бывший помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Матвій Матвѣевичъ Могиллискій*.

Съ Высочайшаго соизволенія, отправлены за границу:

а) Помощникъ инспектора Ришельевского Лицея и исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Педагогій *Робертъ Орбинскій* — въ Германію, Швейцарію и Бельгію, на четыре мѣсяца, для изученія различныхъ системъ обученія и для обзора по преимуществу высшихъ учебныхъ заведеній въ различныхъ государствахъ Европы, съ выдачею ему въ пособіе, на совершеніе поѣздки, 400 руб. изъ суммъ Лицея (1 Апрѣля 1859 года).

б) Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Русской Исторіи *Михаилъ Смирновъ* — въ Волинскую и Подольскую губерніи и за границу, въ Галицію, съ ученою цѣлію, срокомъ на четыре мѣсяца, съ выдачею въ пособіе, изъ суммъ Лицея, 400 руб. (4 Апрѣля 1859 г.).

Отправленный въ прошломъ 1858 году за границу, срокомъ на два года, Адъюнктъ чистой математики, кандидатъ *Корнелій Карастелевъ*, находится въ настоящее время въ Парижѣ, гдѣ посѣщаетъ лекціи извѣстнѣйшихъ профессоровъ чистой и прикладной математики.

Предпринимавшіе съ ученою цѣлію поѣздки за границу: Профессоръ Энциклопедій Права Надвор. Совѣтникъ *Александръ Лохвицкій* и исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства Коллежскій Ассе-

соръ *Иванъ Палимпсестовъ* возвратились: первый 19 Сентября, а второй 1 Августа 1858 года.

— По положенію Главнаго Правленія училищъ, Государь Императоръ, въ 9 день Февраля т. г., Высочайше повелѣть соизволивъ: казеннокоштныхъ студентовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ, обучающихся въ Ришельевскомъ Лицеѣ, перемѣстить на вольныя квартиры, съ производствомъ имъ, въ видѣ стипендій, изъ отпускаемыхъ на содержаніе ихъ суммъ, по 250 р. с. Съ 1 Юля сего г. пансіонеры-студенты выведены на вольныя квартиры.

— Отъ предоставленнаго было Лицею изданія Одесскаго Вѣстника, веденнаго въ продолженіе 1858 года бывшими редакторами этой газеты, Профессоромъ *Богдановскимъ* и исправляющимъ должность Адъюнкта *Георгиевскимъ*, поступило въ пользу Лицея 1500 р. сереб., каковыми деньгами обогащена экономическая сумма заведенія. Изъ вырученныхъ отъ сего изданія денегъ употреблено, съ разрѣшенія г-на Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа (10 Декабря 1857 № 3524 и 27 Ноября 1858 г. № 3008) 600 руб. сереб. на приобрѣтеніе для библіотеки Лицея иностранныхъ періодическихъ журналовъ за 1858 и 1859 годы.

Съ 1859 года изданіе Одесскаго Вѣстника поступило снова въ непосредственное распоряженіе г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора (30 Юня 1858 г.)

Изданіе Новороссійскаго Календаря, предоставленное Лицею съ 1838 г. и состоявшее подъ редакціей бывшаго Инспектора Ришельевского Лицея Статскаго Совѣтника

Михневича, съ 1840 года, слѣд. въ продолженіе 19 лѣтъ, — въ настоящее время, по случаю выбытія его изъ вѣдомства Лицея, поручено Профессору, Надворному Совѣтнику *Богдановскому*, на такомъ основаніи, чтобы онъ доставлялъ Лицею отъ этого изданія, ежегодно, не менѣе 400 р. сереб., каковыя деньги будутъ обращаемы на содержаніе воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ выручки отъ сего изданія. Избраніе пансіонеровъ, предоставленное было непосредственному усмотрѣнію и распоряженію прежняго редактора, г-на *Михневича*, будетъ зависть впредь отъ Совѣта Лицея. Редакція г-ну *Богдановскому* ввѣрена на 3 года.

— Съ наступленіемъ академическаго 185⁸/₉ года допущены къ принятію въ Лицей 5 человекъ молодыхъ людей, изъ окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ по отдѣлу законовѣдѣнія, безъ испытанія въ Латинскомъ языкѣ, съ обязанностию, чтобы они усовершенствовались въ семъ предметѣ въ продолженіе года и сдали экзаменъ при переходѣ изъ I курса во II (5 Сентября 1858 года № 7058). На будущее время постановлено правиломъ (30 Сентября 1858, № 2605), чтобы молодые люди, обучавшіеся въ Гимназіяхъ законѣдѣнію и располагающіе поступить, для дальнѣйшаго образованія, въ Ришельевскій Лицей — были допускаемы въ него не иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи въ знаніи ими Латинскаго языка при поступленіи, не дозволяя отстрочекъ на усовершенствованіе ихъ въ семъ языкѣ послѣ зачисленія въ Лицей.

— По 19 пункту утвержденныхъ Министерствомъ (31 Мая 1845 года) правилъ испытанія для перевода и вы-

пуска студентов Ришельевского Лицея, студенты обязываются представлениемъ разсужденій по одному изъ предметовъ своего отдѣленія. Оставляя это правило, относительно избранія темы для самостоятельнаго труда, въ своей силѣ, дозволено студентамъ дѣлать переводы иностранныхъ сочиненій ученаго содержанія, по назначенію Профессоровъ, и какъ таковыя переводы могутъ принести существенную пользу для науки, то для поощренія студентовъ въ ихъ трудахъ и для приобрѣтенія полезныхъ и необходимыхъ книгъ, положено предпринимать печатаніе на счетъ Лицея вполнѣ удовлетворительныхъ переводовъ (27 Ноября 1858 г.).

Кромѣ того, для доставленія Студентамъ средствъ къ практическому усовершенствованію ихъ познаній, предположено давать вспомошествованія на совершеніе экскурсій въ Крымъ, Бессарабію и другія мѣста Новороссійскаго края, тѣмъ изъ оканчивающихъ курсъ наукъ въ Лицеѣ, кои изъявятъ желаніе спеціально заняться наукою.

Въ семь году, въ продолженіе лѣтняго ваканціоннаго времени, совершилъ такую учепую экскурсію въ Крымъ окончившій курсъ наукъ въ Лицеѣ по Камеральному отдѣленію *Гавриилъ Близнинъ*, коему, на совершеніе поѣздки, выдано изъ суммъ Лицея, съ разрѣшенія Начальства (8 Іюля № 5010), сто рублей. По возвращеніи, Близнинъ представилъ отчетъ о своихъ занятіяхъ и коллекцію собранныхъ имъ минераловъ и другихъ произведеній Крымской природы, поступившихъ въ кабинетъ Естественной Исторіи.

— Для произведенія переводныхъ и выпускныхъ экза-

меновъ студентамъ Ришельевского Лицея опредѣляется время по утверждаемому и заблаговременно объявляемому распредѣленію наукъ и языковъ. Такъ какъ часто встрѣчается, что нѣкоторые студенты уклоняются отъ экзаменовъ въ опредѣленные сроки, въ надеждѣ, что указываемыя ими причины неявки, весьма часто неуважительныя, дадутъ имъ право на додержку экзамена впоследствии; то въ семъ отношеніи установлено Совѣтомъ Лицея (1 Апрѣля 1859 г.) и приведено въ дѣйствіе слѣдующее правило: 1) Студенты должны являться на экзамень по каждому предмету въ тѣ дни, которые назначены для нихъ по распредѣленію экзаменовъ; если же кто по причинѣ трудной болѣзни, засвидѣствованной Лицейскимъ Врачемъ, не въ состояніи будетъ явиться на экзамень въ назначенный день, то таковой Студентъ, по назначенію Директора, съ согласія преподавателя, можетъ держать пропущенный экзамень въ одинъ изъ экзаменныхъ дней до 20 Іюня; 2) Студентъ, державшій экзамень по какому либо предмету не въ назначенный по распредѣленію день, вслѣдствіе пропуска на то полагавашагося дня, если получитъ въ немъ неудовлетворительную отмѣтку, лишается права на переэкзаменовку, хотя бы и имѣлъ въ результатѣ по другимъ предметамъ требующуюся по правиламъ отмѣтку 4; 3) послѣ ваканцій, въ Августѣ мѣсяцѣ, можетъ происходить только переэкзаменовка для тѣхъ, которые, на основаніи правилъ, получаютъ на то право, за исключеніемъ выше означеннаго случая; а экзамень для тѣхъ, которые, по какимъ бы то ни было

причинамъ, не явились на испытаніе въ выше означенный срокъ, т. е. съ первыхъ чиселъ Мая по 20 Іюня, послѣ ваканцій вовсе не дозволяется.

— Замѣчено, что Студенты, оставляющіе Лицей, продолжаютъ носить студентское платье, отъ чего можетъ произойти то, что въ случаѣ какого либо проступка со стороны такихъ лицъ, могущаго подвергнуться осужденію общественнаго мнѣнія, нареканіе падетъ вообще на студентовъ. Для предупрежденія сего, постановлено правиломъ (6 Іюня № 1217) требовать отъ выбывающихъ изъ Лицея студентовъ подписки, по которымъ они обязываются, не далѣе одного мѣсяца по выѣздѣ изъ Лицея или по полученіи аттестата, переимѣнить студентское платье на партикулярное и никакихъ принадлежностей студентской формы не носить.

— До настоящаго времени въ Лицеѣ преподавались: Всеобщая Исторія и Всеобщая Статистика однимъ преподавателемъ, Русская Исторія и Россійская Статистика другимъ и Политическая Экономія съ Коммерціею — третьимъ. На будущее время, съ начала наступающаго учебнаго 185⁹/₆₀ года, установлень, въ видѣ опыта (9 Іюня № 1236), слѣдующій порядокъ преподаванія: а) Профессоръ кафедры Политической Экономіи, сверхъ своихъ предметовъ, будетъ читать Статистику Всеобщую и Русскую студентамъ III курса Юридическаго и Камеральнаго отдѣленій по 2 часа въ недѣлю; б) преподаватель Всеобщей Исторіи и Статистики будетъ преподавать одну Всеобщую Исторію, какъ предметъ общій для всѣхъ отдѣленій, въ I и II курсахъ по 3

часа въ недѣлю, и в) преподаватель кафедры Русской Исторіи и Статистики будетъ читать Русскую Исторію, тоже предметъ общій, студентамъ I и II курсовъ по 3 часа въ недѣлю въ каждомъ курсѣ.

— По примѣру прошлаго 1858 г., и въ настоящемъ 1859 году возобновлялись въ залѣ Лицейскаго зданія, съ 4 Января, музыкальныя утра для упражненія студентовъ, съ допущеніемъ постороннихъ любителей музыки. Посторонніе слушатели за право входа на 10—12 концертовъ платили: одинокія особы 5 руб., семейныя 10 руб., а посѣщавшія одинъ концертъ — 1 рубль. Всѣхъ концертовъ, продолжавшихся по 3 Мая, было дано 12 и выручено 996 руб. сереб. За исключеніемъ употребленныхъ на инструменты и другіе расходы 33 рубля 16 коп., оставшихся отъ 1858 года, и 392 рубля 71 коп. отъ сбора 1859 года, осталось для обращенія въ пользу недостаточныхъ Студентовъ 597 руб. 29 коп. Распоряжался этими утрами директоръ Лицея *П. В. Беккеръ*, которому предоставлено было и право употреблять собранныя съ посѣтителей деньги согласно назначенію.

— Изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, производилась стипендія двумъ студентамъ: одному по 10 р., а другому по 8 р. сереб. въ мѣсяцъ. Единовременное пособіе оказано 11 студентамъ, нуждавшимся въ одеждѣ, учебныхъ пособіяхъ и даже въ средствахъ къ содержанію себя, всего 340 руб. 29 к.

Изъ суммы, вырученной отъ изданія Новороссійскаго Календаря, оказано вспомошествованіе, по распоряженію

бывшаго редактора, Статскаго Совѣтника Михневича, 4-мъ студентамъ, выдачею 65 руб.

— Наконецъ къ числу правительственныхъ мѣръ относительно нашего Лицея принадлежитъ и Высочайшее соизволеніе, состоявшееся 16 Юля 1858 года, на промѣнъ старыхъ зданій Ришельевского Лицея, съ находящеюся подъ ними и дворовымъ мѣстомъ землею, на строенія и дворовое мѣсто купца Вагнера, на Преображенской улицѣ, гдѣ помѣщается Европейская гостиница.

ЗАНЯТІЯ СОВѢТА ЛИЦЕЯ.

Въ теченіе года Совѣтъ имѣлъ обыкновенныхъ засѣданій 25. Кромѣ того составляемы были изъ среды онаго, подъ предсѣдательствою г. Директора Лицея, комитеты, для испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста и на званіе домашнихъ учителей и учительницъ, также для разсмотрѣнія изданныхъ по разнымъ отраслямъ сочиненій и руководствъ, препровожденныхъ на сей конецъ отъ г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, и для освидѣтельствованія инструментовъ и снарядовъ, пріобрѣтенныхъ для обогащенія кабинетовъ Лицея и Лицейской Гимназіи.

Испытанію подвергались: а) на званіе учителя Уезднаго Училища: частному спеціальному экзамену 1 и общему 1; б) на званіе компатнаго надзирателя частному спеціальному экзамену 1; в) на званіе домашняго учителя, общему испытанію — 4, г) на званіе домашней учительницы 5. Изъ нихъ 9 удостоены искомаго права, а тремъ отказано, по неудовлетворительности познаній:

двумъ въ званіи домашняго учителя и одной — въ званіи учительницы. На право обученія чтенію и письму подвергалось экзамену лицъ мужескаго пола 3, которыя и удостоены полученія свидѣтельствъ.

— На будущее время постановлено правиломъ (13-го Мая 1859 года) подвергать экзамену ищущихъ правъ на званіе домашняго учителя или учительницы, а также на право обученія чтенію и письму ежегодно съ 15 Августа по 1 Мая: такъ какъ съ этого времени обыкновенно открываются въ Лицеѣ переводные и выпускные экзамены студентамъ Лицея, а потомъ наступаетъ вакаціонное время, и такъ какъ въ періодъ студентскихъ экзаменовъ, кои длятся по день наступленія капикулъ, гг. преподаватели отвлекаются отъ прямой ихъ обязанности, сопряженной въ это время съ большими трудами, а въ вакаціонное время многіе преподаватели пользуются предоставляемымъ имъ правомъ отсутствія.

ЗАНЯТІЯ ЧЛЕНОВЪ СОВѢТА.

Директоръ Лицея *Беккеръ* управлялъ Одесскимъ Учебнымъ Округомъ съ 4 по 16 Февраля и съ 5 Марта по 4 Апрѣля 1859 года — и состоялъ членомъ издательскаго комитета Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Бывшій Инспекторъ *Мишневичъ* издалъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Новороссійскій Календарь на 1859 г.

Профессоръ Богословія *Павловскій* предположилъ издать проповѣди, произнесенныя имъ въ Лицейской церкви въ великій постъ сего года.

Профессоръ Химіи *Расслагенз* читалъ публично курсъ прикладной Химіи и занимался, по порученію Начальства, изслѣдованіями надъ водою, доставлявшеюся изъ разныхъ колодцевъ въ казармы воинскихъ командъ, — для опредѣленія, въ какой степени могла она имѣть вліяніе на глазную бользнь, развившуюся было между воинскими чинами.

Профессоръ Прикладной Математики *Лукьяновъ* окончилъ вторую часть разсужденія «о связи Философій съ Математикою» и написалъ статью педагогическаго содержанія «о недостаточности словесныхъ исправительныхъ мѣръ къ успѣшному образованію юношества въ общественныхъ училищахъ.»

Профессоръ Римской Словесности *Юревичъ* занимался приготовленіемъ курса Римскихъ Древностей и написалъ рѣчь ко дню акта: «De Jove Lusaeo.»

Профессоръ Практическаго Судопроизводства *Богдановскій* напечаталъ, вмѣстѣ съ Адъюнктомъ *Георгиевскимъ*: «Собраніе литературныхъ статей Н. И. Пирогова» и «Новороссійскій литературный сборникъ,» а въ настоящее время занимается изготовленіемъ къ печати Новороссійскаго Календаря на 1860 годъ.

Профессоръ Энциклопедіи Права *Лохвицкій* написалъ и напечаталъ статьи ученаго содержанія: 1) «дуэль и касационный судъ» — въ Отечественныхъ Запискахъ, «Защаданія Парижскаго уголовного суда» — въ Русскомъ Вѣстникѣ, и помѣстилъ нѣсколько статей (писемъ изъ-за границы) въ Экономическомъ Указателѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Профессоръ Римскаго права *Максимовъ* издаетъ, съ 1859 года, учено-литературный журналъ: «Южный Сборникъ» и принимаетъ участіе въ редакціи Одесскаго Вѣстника, составленіемъ иностранныхъ извѣстій.

Профессоръ Физики *Акимовъ* началъ производить съ 13 Августа сего года ежедневныя метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ также ежедневно сообщаетъ въ Ст.-Петербургъ по телеграфу.

Исправляющій должность Профессора Политической экономіи *Муравьевъ* печаталъ въ Отечественныхъ Запискахъ разныя статьи библіографическаго и критическаго содержанія.

Исправляющій должность Адъюнкта Всеобщей Исторіи *Георгиевскій*, издалъ, вмѣстѣ съ Профессоромъ *Богдановскимъ* «Собраніе литературныхъ статей Пирогова» и Новороссійскій литературный сборникъ», приготовилъ матеріалы къ изданію 2-й книжки Сборника, и кромѣ того напечаталъ нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Исправляющій должность Адъюнкта Педагогіи *Орбинскій* читалъ публичныя лекціи объ исторіи воспитанія со времени реформации до конца XVIII вѣка, и помѣстилъ въ журналѣ «Южный Сборникъ» статью подъ заглавіемъ «Византійскія женщины.»

Исправляющій должность Адъюнкта Сельскаго Хозяйства *Палимпсестовъ* занимался: а) изданіемъ Записокъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства Южной Россіи, гдѣ помѣщалъ собственныя статьи, б) дополненіемъ Словаря сельско-хозяйственныхъ растений, издан-

наго въ 1857 году, и в) приготовленіемъ къ печати «Замѣтокъ по сельскому хозяйству Западной Европы.»

Исправляющій должность Адъюнкта Русской Исторіи и Статистики — *Смирновъ* и Россійскаго Законовѣдѣнія *Власевъ* занимались приготовленіемъ диссертаций на степень Магистра: первый съ этою цѣлю поѣхалъ въ Вольшь, Подолію и Галицію, чтобы тамъ собрать нѣкоторыя матеріалы для исторіи юго-западной Россіи; а второй отправился въ Москву для напечатанія своего сочиненія и защиты его на публичномъ диспутѣ.

Заступающій мѣсто Адъюнкта по кафедрѣ Чистой Математики *Делла-Восъ* издалъ (переводъ французскаго соч. «Le Bon Jardinier») — «Садовничество», помѣщалъ статьи въ Одесскомъ Вѣстникѣ; занимался, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, редакціею Записокъ общества сельскаго хозяйства Южной Россіи, и началъ печатать «Собраніе задачъ по физикѣ».

Лекторъ французскаго языка, *Шапельлонъ*, приготовилъ ко дню настоящаго акта рѣчь: «Взглядъ на французскую литературу 19-го столѣтія».

НАГРАДЫ И ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ ЛИЦЕЯ.

Всемиловѣйше пожалованы чинами, за выслугу лѣтъ: Надворнаго Совѣтника — Профессоръ *Максимовъ*, Коллежскаго Ассесора — исправляющій должность Адъюнкта *Палимтесстовъ*, и Титулярнаго Совѣтника — заступающій мѣсто Адъюнкта чистой Математики *Делла-Восъ*.

Всемиловѣйше награждены: а) орденомъ св. Станислава 2-й степени — Профессоръ Лицея Стат. Совѣт. *Лукьяновъ* за отлично-усердную службу и особые труды; б) знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ — Профессоръ Лицея *Юревичъ*, в) пенсіею за выслугу 25 лѣтъ по учебной части: бывший Инспекторъ Лицея Стат. Совѣт. *Михневичъ* по 857 руб. 76 коп. сер. въ годъ, Профессоръ Богословія Протоіерей *Павловскій* также по 857 руб. 76 коп. сер. въ годъ, и съ оставленіемъ на службѣ на пять лѣтъ; и лекторъ нѣмецкаго языка *Эртель* по 514 р. 46 к., также съ оставленіемъ на службѣ еще на 5 лѣтъ. Единовременною выдачею денегъ: Библиотечарь Лицея, Коллежскій Ассесоръ *Шиликовскій*, — 200 р. и исправляющій должность Бухгалтера Кол. Регистраторъ *Маймескулъ* 171 руб. Кроме того, съ разрѣшенія г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, выдано изъ суммъ Лицея: а) въ пособіе на совершеніе поѣздки отправленнымъ за границу, съ ученою цѣлю, исправляющимъ должность Адъюнкта: *Орбинскому* и *Смирнову* по 400 руб. каждому, б) въ вознагражденіе путевыхъ издержекъ на переѣздъ въ Одессу къ мѣстамъ новаго назначенія: Профессору *Юревичу* и исправ. должность Профессора *Мурасьеву* по 200 руб. каждому; в) канцелярскимъ служителямъ, въ видѣ прибавки къ жалованью: *Полтуховскому* 45 р., *Ламзаки* и *Дроздовскому* по 35 р.

Опредѣлены: исправляющимъ должность Профессора кафедры Политической Экономіи и Коммерціи Магистръ *Сергѣй Муравьевъ*; къ временному исправленію должности Инспектора Лицея — Профессоръ сего заведенія *Надв.*

Совѣт. *Богдановскій*, избранный также редакторомъ Поворосійскаго Календаря; Казначей и Экзекутора Лицея — Библиотекаръ, Кол. Ассесоръ *Шипковскій*.

Утверждены: Лекторомъ Англійскаго языка Вильямъ *Рандель*, помощникомъ Секретаря Правленія Лицея Губернскій Секретарь *Шматовъ* и Бухгалтеромъ Лицея — Губернскій Секретарь *Маймескулъ*.

Опредѣленъ: старостой лицейской Александро-Невской церкви — купецъ 1-й гильдіи *Ө. Портновъ*.

Перемѣщены: Инспекторъ Ринельевскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Михневичъ* — Помощникомъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа; Профессоръ Энциклопедіи Права, Надв. Совѣт. *Лохвицкій*, причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Уволенъ, согласно прошенію, Казначей-Экзекуторъ, Титуляр. Совѣтникъ *Корчакъ-Новицкій*.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

1) Основная библиотека Лицея состоитъ въ настоящее время изъ 11,188 сочиненій, 21,788 томовъ, на сумму 28,983 руб. 50 коп.

Въ теченіе года пріобрѣтено книгъ 1,420 названій, 2093 тома. Изъ нихъ куплено 928 сочиненій и пожертвовано 482.

Значительнѣйшее пожертвованіе, въ числѣ 468 сочиненій, сдѣлано Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Х. Х. Стевенюмъ.

Систематическій каталогъ въ двухъ экземплярахъ

доведенъ до 1859 года. Библиотекою этою завѣдываетъ Коллежскій Ассесоръ *Шипковскій*.

2) Кабинетъ для чтенія получалъ 20 отечественныхъ періодическихъ изданій и 40 иностранныхъ.

Кабинетомъ снѣмъ завѣдываетъ исправл. должность Инспектора Профессоръ *Богдановскій*.

3) Кабинетъ для чтенія собственно студентскій вмѣщаетъ въ себѣ книгъ 688 названій, 1421 томъ, на сумму 3000 руб., и одинъ телескопъ, стоящій 1100 руб.

Кабинетъ этотъ обогащенъ въ настоящемъ году принесенными въ даръ студентамъ неизвѣстною особою: а) книгами 230 названій, 472 тома, б) телескопомъ, в) препаратомъ человѣческаго трупа, работы Озу, и однимъ микроскопомъ. Кроме того въ этотъ же кабинетъ пожертвовано ученымъ агрономомъ Грудзино книгъ 34 названія и гербаріумъ.

Кабинетомъ завѣдываютъ три студента, избранные товарищами: *Завадскій*, *Синицынъ* и *Черновъ*.

4) Физическій кабинетъ заключаетъ 387 снарядовъ, на сумму 8159 руб. 7 коп.

Кабинетъ этотъ обогащенъ въ послѣднее время 58 снарядами, выпесанными изъ Парижа, на счетъ разрѣшенныхъ на сей предметъ денегъ изъ экономическихъ суммъ Лицея.

Кабинетомъ этимъ завѣдываетъ Профессоръ Физики *Акимовъ*.

5) Кабинетъ Агрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ состоитъ изъ 55 инструментовъ на сумму

3374 руб. 49 коп. сер. Имъ завѣдываетъ Профессоръ Прикладной Математики Лукьяновъ.

6) Химическая Лабораторія заключаетъ въ себѣ: а) печей 6, б) снарядовъ 78, в) аппаратовъ 246, г) препаратовъ 753, д) посуды платиновой 11, стеклянной и фарфоровой 1957 штукъ, всего на сумму 3661 р. 17 к.

7) Въ Технологическомъ кабинетѣ находится 30 моделей, на 422 руб. 71 коп. Служитъ кабинетомъ, также какъ и Лабораторіею, завѣдываетъ Профессоръ Гаспагенъ.

8) Въ Минералогическомъ кабинетѣ состоитъ 6007 предметовъ на сумму 2818 руб. 78 коп.

Кабинетъ этотъ обогащенъ приписанною Дѣйств. Статс. Совѣт. Н. Н. Мурзакевичемъ коллекціею минераловъ и раковинъ — 35 предметовъ, собранныхъ имъ въ Палестинѣ и Египтѣ, и окаменѣlostями, въ количествѣ 100 экземпляровъ, собранными въ Крыму карантскимъ раввиномъ Беймомъ.

9) Зоологическій кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ 5038 экземпляровъ на сумму 3853 руб. 54 коп. сер.

10) Гербарій, расположенный по системамъ Жюссѣ и Барлинга, содержитъ въ себѣ 6000 определенныхъ породъ и собраніе водорослей, въ 5 тетрадахъ, на сумму 1081 руб. 66 коп.

Двумя послѣдними кабинетами и Гербаріемъ завѣдываетъ Профессоръ Байковъ.

11) Въ кабинетѣ земледѣльческихъ орудій находится 28 моделей, двѣ коллекціи пробъ овечьей шерсти, двѣ коллекціи разныхъ сѣмянъ, 67 типовъ животныхъ изъ

папье-манше, четыре коллекціи хлѣбныхъ растений и экземпляръ дикорастущаго конопля, на 845 р. 37 к.

12) Дендрологическое собраніе состоитъ изъ 54 экземпляровъ, на 54 руб. 14 коп.

Кабинетъ Земледѣльческой и собраніе дендрологическое состоитъ въ завѣдываніи испр. долж. Адъюнкта Палимпсестова.

13) Въ Милицъ-кабинетѣ находится монетъ: золотыхъ 3, серебряныхъ 174, мѣдныхъ 827; медалей: серебряныхъ 3, бронзовыхъ 464; жетоновъ: серебряный 1, бронзовыхъ 17 и оловянныхъ образцовъ 230 медалей, всего на сумму 1265 руб.

Монеты и медали расположены въ систематическомъ порядкѣ. Милицъ-кабинетомъ завѣдываетъ Библиотекаръ Лицея Шишковскій.

ЗАНЯТІЯ УЧАЩИХСЯ.

На основаніи § 82 Устава Ришельевского Лицея Совѣтъ Лицея предложилъ, въ концѣ прошлаго академическаго года, Студентамъ Лицея, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія задачи: а) по предмету чистой Математики: «Историко-Критическій обзоръ разныхъ началъ Дифференціального исчисленія» и б) по предмету международнаго права: «о значеніи Гуго Гроція для науки общепароднаго права.»

На первую тему разсужденія не было представлено, а на вторую получено одно. По разсмотрѣніи онаго преподавателемъ, къ кафедрѣ коего оно относится по своему

содержанию, и по прочтении прочими членами Совета, в заседании послѣдняго определено было достоинство этого сочинения и присуждена соответствующая награда. Потомъ по вскрытіи запечатаннаго пакета съ именемъ автора и по разсмотрѣніи успѣховъ и поведенія его, Советъ Лицея опредѣлилъ: автора сего сочиненія, окончившаго курсъ студента Юридическаго отдѣленія *Николая Крещуцеско*, наградить золотою медалью.

На будущей годъ предлагаются Советомъ Лицея, съ утвержденія г. исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, для соисканія наградъ медалями, слѣд. темы:

1) По предмету Финансоваго Права: «О финансовой системѣ царствованія Петра Великаго.»

2) По чистой математикѣ прежняя тема: Историко-Критической обзоръ разныхъ началъ дифференціального исчисленія.

3) По Физикѣ: «О рельефѣ морскаго дна.»

Изъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣлений студентами, окончившими курсъ, нѣкоторые признаны разсматривавшими ихъ преподавателями отлично хорошими. Таковы сочиненія студентовъ: Юридическаго отдѣленія: *Кириака Леонарда*, Математическаго: *Виктора Никоровича*, Князя *Георгія Калтакузина*, *Виктора Докса*, *Александра Крусера*; Камеральнаго отдѣленія: *Николая Славинскаго*, *Гавриила Близина*, *Георгія Богданова*, *Лазаря Никопольскаго* и *Эрнеста Ганзена*.

Выпускные экзамены производились, на основаніи правилъ, особо назначенными изъ гг. преподавателей

комитетами съ 2 Мая по 16 Юня. При нихъ присутствовалъ Его Превосходительство г. исправляющій должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Испытанія въ Догматическомъ и Нравственномъ Богословіи, Каполическомъ Правѣ, Психологіи и Логикѣ происходили въ присутствіи ректора Херсонской Семинаріи, Архимандрита Теофилакта.

Изъ Студентовъ, подвергавшихся въ этомъ году экзамену, преимущественно предъ другими выказали отличные успѣхи, при весьма хорошемъ поведеніи, слѣдующіе Студенты:

I курса Юридическаго отдѣленія: *Владиславъ Завадскій*, *Леонардъ Добровъ*; Физико-Математическаго отдѣленія: *Левъ Хрусталева*.

II курса Юридическаго отдѣленія: *Платонъ Цислинскій*, *Николай Цапенко*, Физико-Математическаго: *Николай Проишъ*, и Камеральнаго — *Георгій Перетятковичъ*.

III курса: Физико-Математическаго отдѣленія: князь *Георгій Калтакузинъ*, *Викторъ Никоровичъ*, *Викторъ Доксъ*; Камеральнаго отдѣленія — *Николай Славинскій* и *Николай Донишъ*.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ УЧАЩИХСЯ.

Въ началѣ учебнаго 185^{8/9} года явилось желающихъ поступить въ Студенты Лицея: а) изъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 26; б) изъ воспитанниковъ, выбывшихъ изъ другаго высшаго учебнаго заведенія до окончанія курса 1; в) изъ воспитанниковъ, выбывшихъ изъ среднихъ заведеній

до окончания курса 17, и г) домашняго воспитанія 15; всего 59. Изъ нихъ принято въ Лицей 46, а именно: въ Юридическое отдѣленіе 16, въ Физико-Математическое 19 и въ Камеральное 11, а остальнымъ 13 отказано, по неудовлетворительности экзамена.

По окончаніи въ семь году полного курса, удостоены полученія аттестатовъ слѣдующіе Студенты III курса: Юридическаго отдѣленія: Кириакъ *Леонардъ*, Николай *Кречунеско*; Физико-Математическаго отдѣленія: Князь *Георгій Каптакузизъ*, Викторъ *Никоровичъ*, Викторъ *Доксъ*, Николай *Ланъ*, Александръ *Крусеръ*, Федоръ *Поплавскій*, Григорій *Сатовскій*, Николай *Кассо*; Камеральнаго отдѣленія: Николай *Славинскій*, Николай *Докмиъ*, Григорій *Гинкулъ*, Николай *Перистіани*, Гавріилъ *Близинъ*, Георгій *Богдановъ*, Михаилъ *Островскій*, Николай *Кришжановскій*, Лазарь *Никопольскій*, Порфирій *Фатуrowsкій*, Иванъ *Ипатовичъ*, Эрнестъ *Ганзенъ*. Студентъ сего отдѣленія Александръ *Гангебловъ*, хотя также окончилъ полный курсъ наукъ, но не представилъ еще курсоваго сочиненія.

Вслѣдствіе произведенныхъ испытаній, удостоены перевода въ высшіе курсы:

Изъ I-го курса во II-й по Юридическому отдѣленію студенты: Владиславъ *Завадскій*, Леонардъ *Добровъ*, Николай *Волошинъ*, Петръ *Макаровъ*, Гавріилъ *Монастырскій*, Сергій *Шиллеръ*, Владиміръ *Массаловъ*, Андрей *Леонтьевъ*, Михаилъ *Муравьевъ*, Яковъ *Павловскій*, Кирилъ *Трубаевъ*, Самуилъ *Тиктинъ*, Викторъ *Фонъ-Гойеръ*, Александръ *Соколовъ*, Николай *Гафенко*, Михаилъ *Пе-*

трово-Соловово, Александръ *Скальковскій*, Дмитрій *Стражеско*, Василій *Артамоновъ*, Александръ *Значко-Яворскій*, Ксенофонтъ *Брусовъ* и Дмитрій *Кречунеско*; по Физико-Математическому отдѣленію: Михаилъ *Фонтоизъ*, Федоръ *Доксъ*, Михаилъ *Гирчинъ*, Евгенийъ *Калбиаджіо*, Павелъ *Дило* и Евгенийъ *Вейсъ*. По Камеральному отдѣленію: Левъ *Хрусталева*, Петръ *Максимовичъ*, Николай *Кодрянъ*, Николай *Рашиковъ*, Петръ *Малаховъ*, Павелъ *Бьлеуцкій*, Петръ *Леонардъ*, Николай *Стрѣха*, Павелъ *Ландсбергъ*, Даниилъ *Кармазинъ*, Александръ *Соколовъ*, Филиппъ *Снатаревъ* и Иванъ *Синицынъ*. Изъ II въ III курсъ: по Юридическому отдѣленію: Платонъ *Цислинскій*, Николай *Цапенко*, Николай *Романовъ*, Николай *Вергосъ*, Константинъ *Писаржевскій*, Георгій *Супруненко*, Павелъ *Джескуловъ*, Иванъ *Ревуцкій*, Граціанъ *Осинскій*; по Физико-Математическому отдѣленію: Николай *Яроизъ*, Константинъ *Чорбоджогло*, Степанъ *Черновъ*; по Камеральному отдѣленію: Георгій *Перетялковичъ*, Владиміръ *Аристовъ*, Николай *Маринковичъ*, Петръ *Середа*, Александръ *Супруненко*, Николай *Бульскій*, Павелъ *Делакуръ*.

Въ заключеніе отчета намъ бы хотѣлось, мм. гг., сказать Вамъ еще несколько словъ о нашемъ Лицеѣ, на который въ настоящее время, болѣе нежели когда нибудь, стало обращать вниманіе наше мѣстное, новороссійское и въ особенности одесское общество. Много

* Переходъ послѣднго считается действительнымъ только тогда, когда онъ выдержанъ въ положенный Советомъ Лицея срокъ экзаменъ изъ Латинскаго языка.

есть въ самой организаціи нашего заведенія недостатковъ, и недостатковъ существенныхъ; а потому и правы отчасти тѣ, которые и словесно и печатно порицали нашъ Лицей, систему преподаванія въ немъ наукъ, дѣятельность и учащихся и учащихся его членовъ. Но нельзя, не грѣша противъ истины, отрицать въ немъ все достоинство.

Вотъ что говорилъ недавно, на прощаньи съ роднымъ Лицеємъ и въ пользу его, человекъ, который давно и много его зналъ и имѣлъ возможность болѣе нежели кто-нибудь даже изъ членовъ учснаго сословія узнать все его недостатки:

«Послѣ того, что было говорено, писано и печатано о недостаткахъ Ришельевского Лицея, — говорилъ бывший инспекторъ Лицея, І. Г. Михневичъ, — о скудости и бѣдности его библіотекъ и кабинетовъ, о поверхностности и энциклопедичности преподаванія, объ односторонности, бесполезности и даже вредѣ получаемого въ немъ знанія, или, какъ называли его, полужнанія, — кажется, нечего теперь и упоминать о немъ. Что можемъ мы сказать о себѣ хорошаго, послѣ того какъ высказано о насъ много дурнаго? — можетъ ли быть рѣчь объ успѣхахъ, когда явно упрекаютъ насъ въ безуспѣшности? — какъ вѣздаться намъ за пзображеніе жизни и дѣятельности нашего Лицея, когда и самое существованіе его, какъ высшаго учебнаго заведенія, нѣкоторымъ показалось сомнительнымъ, по крайней мѣрѣ лишенымъ признаковъ настоящей органической жизни?... Но, не смотря на все это, мы не должны смущаться, во первыхъ потому, что эти це-

выгодные отзывы о насъ суть слѣдствіи общаго настроенія нынѣшняго человечества, по которому оно, быстро стремясь къ лучшему будущему, не удовлетворяется ничѣмъ настоящимъ: таковъ теперь духъ времени, таково настоящее расположеніе умовъ. Мы сами называемъ нынѣшнее время переходнымъ; должно быть, и на переходахъ умственныхъ и нравственныхъ, подобно какъ на переходахъ многихъ мѣстностей физическихъ, нельзя избѣжать неприятныхъ, стѣснительныхъ и даже обидныхъ встрѣчъ. Хладнокровіе и благоразумная осторожность суть лучшія средства сберечь себя и свое спокойствіе при подобныхъ встрѣчахъ. — Вовторыхъ, не должны мы смущаться потому, что эти отзывы, какъ бы ни были они язвительны, имѣютъ въ своей основѣ доброе начало: они проистекаютъ изъ желанія намъ добра и сопровождаются такими результатами, за которые мы не можемъ не быть признательны и благодарны; имъ обязаны мы пробужденіемъ сочувствія къ намъ во всемъ населеніи нашего края; они вызвали въ благородномъ дворянствѣ нашемъ готовность на пожертвованія, которыми навсегда можетъ упрочиться будущее благосостояніе вышшаго въ край нашемъ учебнаго заведенія. — Наконецъ не должны мы смущаться еще и потому, что отзывы эти суть выраженія крайнихъ усилій къ достиженію предположенной цѣли, а крайность стремленій и дѣйствій обыкновенно сопровождается и крайностью взгляда на вещи. Тутъ трудно соблюсти золотую средину, избѣжать преувеличеній и односторонностей, и установить подлежащую точку зрѣнія на предметъ. Смотри на вещи хладнокровнѣе

и безпристрастиѣ, проникая въ сущность дѣла глубже, дѣлая выводы съ большою осмотрительностію и послѣдовательностію, нельзя не прийти къ тому заключенію, что и въ нашемъ Лицеѣ не все еще такъ худо, какъ оно можетъ казаться съ перваго взгляда. Конечно, мы далеки отъ того, чтобы скрывать свои недостатки, и торжественно сознаемся, что многого и многого намъ недостаетъ; но этими недостатками страдаемъ не одни мы: они ощущаются и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже въ лучшихъ нашихъ университетахъ. Но мы хотимъ, чтобы насъ понимали такъ, какъ мы даемъ себя понимать всякому, кто смотритъ на вещи такъ, какъ онѣ есть, ничего не увеличивая и не уменьшая.

Между тѣмъ какъ едва ли составили о насъ вѣрное понятіе тѣ, которые взялись замѣчать и выставять наружу наши слабости и недостатки. Они, кажется, увлеклись быстрымъ потокомъ нынѣшняго времени, когда человечество слишкомъ торопится и спѣшитъ во всемъ, даже въ логическихъ выводахъ, а поспѣшность въ умозаключеніяхъ есть логическая погрѣшность. Слыша и читая ихъ отзывы о Лицеѣ, всякому, кто не знакомъ съ внутреннимъ устройствомъ этого заведенія, легко прийти къ тому заключенію, что здѣсь не по чему, не у кого и не чему учиться. Но вы только что слышали, мм. гг., что въ лицейской библіотекѣ состоитъ на лицо книгъ 21,133 тома, въ числѣ коихъ вновь пріобрѣтенныхъ въ последнее время изданій на 3,069 руб. 28 коп.; въ кабинетахъ для чтенія получается періодическихъ изданій — русскихъ

20 и иностранныхъ 40; въ недавно образовавшейся студентской библіотекѣ, посвященной незабвенному имени Н. И. Пирогова, есть уже 1500 слишкомъ томовъ: кажется, есть по чему учиться, есть чѣмъ удовлетворить самую сильную жажду знанія, а что она дѣйствительно не остается безъ удовлетворенія, въ подтвержденіе этого можемъ привести несомнѣнные факты: кромѣ чтенія періодическихъ изданій въ кабинетахъ профессорскомъ и студентскомъ, въ теченіи окончившагося академическаго года взято преподавателями и студентами Лицея, для чтенія и употребленія, изъ основной лицейской библіотеки 3,600 томовъ, — запасъ знаній не малый, пища для ума обильная, особенно если взять въ соображеніе небольшой составъ учебнаго лицейскаго сословія.

Кабинеты наши, стараніемъ бывшаго Попечителя Николая Ивановича Пирогова, также значительно пріумножены. На исходатайствованную имъ сумму не все еще пріобрѣтено, но и настоящихъ собраній, находящихся въ нихъ разныхъ предметовъ нельзя признать скудными. Нельзя сказать, чтобы эти собранія были полны и богаты; но все же они доставляютъ возможность опытно изучить главное и существенное по отдѣлу Естественныхъ наукъ, а считать ихъ скудными и бѣдными, значить далеко простирать свои требованія, такъ что едва-ли какое либо заведеніе, подобное нашему, можетъ удовлетворить имъ.

Что касается до преподаванія наукъ въ Лицеѣ, то по множеству предметовъ, входящихъ въ составъ Лицейскихъ курсовъ, и по краткости отвѣреннаго для

нихъ времени, дѣйствительно многія изъ нихъ не расширяются до объема университетскаго; однакожь всѣ онѣ преподаются хотя сжато, но съ должною последовательностію и отчетливостію, а нѣкоторыя даже съ надлежащею полнотою и подробностію, и слѣдовательно узнаются не имена только наукъ, а и самое ихъ содержаніе.

Укажу, въ подтвержденіе словъ моихъ, на значительное число стороннихъ посѣтителей, часто являвшихся на лекціи гг. профессоровъ въ продолженіи истекшаго академическаго года, и на читанные въ этомъ году публичные курсы Химіи и Педагогіи, заинтересовавшіе многихъ не только посѣтителей, но и посѣтительницъ. Значить, и у насъ есть чему и есть у кого учиться. Оттого-то изъ бывшихъ студентовъ Лицея многіе вышли съ такимъ запасомъ знаній, который доставилъ имъ возможность съ пользою проходить званіе наставниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и чинowników въ разныхъ государственныхъ вѣдомствахъ. Долго было бы исчислять имена ихъ. Для этого пужно бы было пройти не только всѣ вѣдомства нашего края, но и многія учрежденія другихъ губерній и даже столицъ. Вездѣ можно встрѣтить нашихъ лиценстовъ, которые выступили на поле практики и жизни съ сѣменами, здѣсь только собраными, и которые однакоже приносятъ не скудные плоды. Для примѣра можно указать на наши гимназіи; въ каждой изъ нихъ есть въ числѣ наставниковъ и начальниковъ лицейскіе студенты, отличающіеся и педагогическимъ тактомъ и знаніемъ дѣла, и усердіемъ

въ службѣ. И теперь между студентами Лицея есть личности, замѣтно выдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ, — есть студенты, которые стоятъ почти въ уровень со студентами университетовъ.

Требовать, чтобы Лицей образовалъ совершенныхъ практиковъ и вполне знающихъ свое дѣло специалистовъ можетъ только тотъ, кто смотритъ на школы, какъ на фабрики, которыя даютъ вещамъ окончательную обдѣлку. Всѣ учебныя заведенія подобны разсадникамъ, гдѣ растенія сортируются, развиваются и приготавливаются къ той почвѣ, на которой онѣ должны будутъ приносить плоды. Какъ тотъ, кто, окончивъ курсъ высшаго учебнаго заведенія, думаетъ, что онъ созрѣлъ уже въ своихъ познаніяхъ, такъ и тотъ, кто ожидаетъ отъ школьнаго образованія полноты и зрѣлости познаній, — оба ошибаются. Можно сказать, что всякая школа, какъ бы она высоко ни была поставлена, только приспособляетъ человѣка къ знанію, а самое знаніе, какъ знаніе въ полномъ смыслѣ этого слова, дается только практикою и жизнію. Оттого и малыя школы часто производили великихъ людей и замѣчательныхъ ученыхъ; даже есть много примѣровъ гениальныхъ самоучекъ.

Итакъ кто вступилъ въ Лицей нашъ, пусть продолжаетъ идти по пути, нѣтъ избранному, нимаго не сокрушаясь настоящимъ состояніемъ этого заведенія, которое требуетъ, конечно, преобразованій и улучшеній, какъ и всякое другое учебное заведеніе, но только потому, что, вслѣдствіе свойственнаго нашей природѣ закона усовершенствованія, постоянно являются и всегда

будуть являться новія требованія, и что застой какъ во всемъ, такъ и особливо въ дѣлѣ образованія, есть признакъ бездѣйствія и разрушенія; а кто намѣренъ вступить сюда, вступай смѣло, не опасаясь никакихъ потерь, только бы стремленіе къ образованію себя умственному и нравственному было неослабно, только бы жажда знанія была пламенна и любовь къ труду постоянна!

Д III 509322

194

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

18
18

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

4
8